Ц 143/47

Ц 143/47

304/71.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

А. А. Скальковскаго.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

ф. 31-8434

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1847.

6587.

(Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

2007056816

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

Если гдѣ-либо торговля и промышленность доказываютъ свое могущество, свою всеодушевляющую силу, такъ это въ Южной и Новой-Россіи. Живыми тому примѣрами служатъ Таганрогъ, Одесса, и, въ наши дни, Бердянскъ и Ростовъ-на-Дону. Послѣдній, недавно еще малоизвѣстный и мелкій уѣздный городокъ Екатеринославской губерніи, сталъ, нѣсколько лѣтъ тому, развиваться съ удивительною быстротою, и въ настоящее время стремится къ блистательной будущности столь сильными шагами, что стоитъ только принять его въ такоеже отеческое попеченіе, какимъ пользовалась Одесса со временъ Ришелье, и онъ взойдетъ на столь-же высокую, или хотя

близкую къ ней, степень внутренняго благосостоянія. Чтобы показать въ точномъ видѣ состояніе Ростова и его внутреннія силы, мы представимъ здѣсь: 1) краткую исторію этого города, 2) его настоящее положеніе, и, наконецъ, 3) его нужды и правдоподобную будущность.

I. ОСНОВАНІЕ ГОРОДА РОСТОВА.

(1747—1847.)

Сколько можно было доискаться въ мѣстныхъ архивахъ, до 1747—1749 годовъ вся мѣстность, занимаемая городомъ Ростовомъ, Крѣпостью Св. Димитрія и Нахичеванью (на Дону), была совершенно пуста, и хотя издревле, по граматамъ, или преданіямъ, Донскіе Казаки, а прежде ихъ Черкасы, то-есть Низовые-Запорожцы, и считали ее своими дачами, но въ самомъ дѣлѣ, до половины XVIII столѣтія самые Донцы далѣе Старо-Черкаска усадьбами своими не доходили. Вблизи отъ этого казачьяго становища, семью верстами ниже, на урочищѣ, называемомъ *Монастырскимъ-Озеромъ*, *Монастырскимъ-Яромъ*, или просто *Монастырскимъ*, былъ родъ Запорожской паланки или укрѣпленнаго стана, куда повременамъ стекалась казачья молодежь, такъ-называемая «охота», чтобы потомъ, на лодкахъ, «поискать» враговъ, особенно Татаръ и Турокъ, близкихъ сосѣдей, владѣвшихъ Азовомъ и укрѣпленіями (каланчами) на рѣкахъ Чулекѣ,

Койсугѣ, Кагальникѣ и другихъ, слѣдственно на всѣхъ устьяхъ Дона. Въ описаніи похода Боярина Шеина подъ Азовъ, находимъ, что этотъ воевода, на обратномъ пути въ Россію, имѣлъ ставки: 1) въ 8 верстахъ отъ Азова, у рѣчки *Косуги* (*Кой-су*, гдѣ нынѣ огромное казенное селеніе *Койсугское*); 2) на урочищѣ *Курганъ*, въ 10 верстахъ отъ предшествовавшей * (слѣдственно на рѣкѣ *Батай-су*, гдѣ нынѣ волость *Батайская*); 3) у рѣки *Ерикъ* (какой это «ерикъ», то-есть рукавъ Дона, сказать теперь трудно, ибо *Казачій-Ерикъ* оставался у арміи за второю ставкою); наконецъ, Россійскія войска, переправясь чрезъ Донъ противъ Маныча (то-есть устья рѣки Маныча въ Донъ, гдѣ нынѣ станица Манычская), пошли къ рѣкѣ Аксаю, и перешедши ее по мосту, вошли въ степи земель Донскаго Войска. Изъ описанія этого похода видно, что на всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ живыхъ урочищъ: рѣчекъ и одного кургана, ничего не было найдено; иначе Журналъ Петра-Великаго упомянулъ-бы о томъ. Такимъ образомъ, можно положительно сказать, что послѣднимъ къ устьямъ Дона, или самымъ «нижнимъ» постомъ Донскаго Казачества, а слѣдственно и Россійскаго Государства, было урочище Монастырское, выше

* На вершинахъ рѣчки Койсу, есть два урочища, называемыя: одно — *Два-Брата-Курганы*, другое — *Калянъ-Салганъ Курганъ*; не тамъ-ли отдыхало войско Петра-Великаго?

упомянутое. Когда, послѣ печальныхъ событій 1711 года и Прутскаго договора съ Турціею, должно было на-время отказаться отъ Азова и даже срыть *Троицкій-Острогъ* на *Таганьѣ-Рогу*, великій Монархъ, хотя и испытанный счастіемъ оружія, не хотѣлъ однакоже оставлять здѣшнихъ мѣстъ и все еще надѣялся на будущее. Съ цѣлію сохранить хотя небольшой военный притонъ для дальнѣйшихъ предпріятій и для удерживанія въ повиновеніи самихъ Донцевъ, онъ возобновилъ находившійся на Монастырскомъ-Яру ретраншаментъ, укрѣпилъ его пушками, вывезенными изъ Азова, перевелъ въ него изъ тойже крѣпости гарнизонъ регулярныхъ войскъ, и команду здѣсь поручилъ Русскому Штабъ-Офицеру. Какъ ни спорили о томъ Турки, какъ часто ни «били челомъ» ко Двору Донскіе Казаки, это укрѣпленіе оставалось во всегдашней готовности къ военному дѣлу, до 1730 годовъ. Въ оффиціальныхъ актахъ и въ просторѣчіи оно называлось *Транжаментомъ*, и зависѣло непосредственно отъ Азовскаго Губернатора, названнаго съ 1712 года Воронежскимъ. * Для исторіи и статистики замѣтимъ, что это мелкое, мало кому извѣстное становище, съ 1709 по 1735 годъ, было

* Вотъ примѣръ: «Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Воронежской Губернской Канцеляріи въ Транжаментъ Полковнику и Коменданту Гулицу». 21 сентября 1724 года.

единственною точкою Русскою на Югѣ для торговли и пограничныхъ сношеній, ибо единственный дотолѣ Русскій портъ на Югѣ — *Сѣчь Запорожская на Чертомлыкѣ* — срыта была въ 1709 году до основанія, и все Днѣпровское понизовье отдано Туркамъ.

Въ концѣ 1729 года, когда отъ частыхъ разливовъ Дона потоплялся не разъ и Монастырскій-Транжаментъ, по проэкту Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Де-Вриньи (de Vrigny), представленному Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, повелѣно избрать для крѣпости новую и болѣе прочную въ томъ краѣ мѣстность. А какъ крѣпость эта назначалась для удержанія Донцевъ отъ своевольства, а Кубанскихъ Ногаевъ (доходившихъ кочевьями до рѣки Ей) и Азовскихъ Турокъ — въ страхѣ и тишинѣ, то должна была находиться на Дону же, вблизи отъ главной Донской казачьей станицы, Черкасска *.

Генералъ де-Вриньи, вмѣстѣ съ Французскимъ Инженеромъ де-Кулонъ (de Coulong), посланнымъ въ то время на устья рѣчекъ Міуса и Калміуса, для осмотра Азовскаго побережья, гдѣ предполагалось устроить адмиралтейство или хотя верфь, избрали для крѣпости урочище на рѣчкѣ или оврагѣ Васильевкѣ, называемомъ въ народѣ «Васильевскими-

* Этотъ *Черкасскъ*, то-есть *Старо-Черкасскъ*, а нынѣ *Старо-Черкасская-Станица*, основанъ Черкасами (Запорожцами) во времена Баторія, въ 1570 годахъ, въ одно почти время съ ихъ Кошемъ или Сѣчью-на-Чертомлыкѣ.

Буграми», въ 7 только верстахъ отъ Старо-Черкасска. По указу 1730 года 16 марта, эта крѣпостца должна была строиться изъ камня или хотя изъ крѣпкаго дерева, и быть обведена валомъ и острогомъ. Именнымъ указомъ, отъ 22 января 1731 года, Императрица назвала ее *Крѣпостью Св. Анны*, и передала въ вѣдѣніе Генералъ-Квартирмейстера де-Врини, а постройку поручила Инженеру де-Кулонъ. Донцы сѣтовали и на эту постройку; но Правительство болѣе-и-болѣе настаивало на ея сооруженіе, и мы находимъ вскорѣ новое Монаршее повелѣніе (отъ 29 ноября 1733 года) о порученіи этой крѣпости вновь Генералу де-Врини, который тогда, вмѣстѣ съ Графомъ Вейсбахомъ и Инженеръ-Генераломъ Тараканомъ, занимался укрѣпленіемъ «Старой», то-есть «Украинской-Линіи». Въ-послѣдствіи, когда, несмотря на побѣды Миниха, надобно было, по Бѣлградскому миру, уничтожить Азовъ и даже подорвать его порохомъ, въ присутствіи Турецкихъ Коммиссаровъ, Русскій Дворъ непремѣнно требовалъ, чтобы «фортеція близь Черкасска», то-есть Крѣпость Св. Анны, была непремѣнно окончена. Для ея охраненія учрежденъ былъ особый казачій полкъ, подъ названіемъ «Азовскаго», въ числѣ 365 человѣкъ, который набирался изъ «служилыхъ» казаковъ и Калмыковъ, получалъ опредѣленное жалованье и состоялъ до 1749 года въ особомъ вѣдѣніи Каммеръ-Коллегіи.

Такъ, съ 1712 по 1740 годъ, въ 28 слишкомъ лѣтъ, владѣнія Русскія на низовьяхъ Дона подвинулись впередъ только на 7 верстъ. Но вскорѣ Императрица Елисавета Петровна вступила на престолъ и дала всему южному краю Имперіи другое, болѣе энергическое, направленіе. Въ началѣ ея царствованія, упомянутый постъ казался столь важнымъ для нашего рубежа, что при немъ и въ ближайшихъ «окрестныхъ» съ нимъ мѣстахъ, повелѣно было устроить нѣсколько таможенныхъ заставъ, для сбора «портовой» пошлины и для «смотрѣнія, привозимыхъ Греками и другихъ націй людьми, товаровъ, а также чтобы Великороссійскіе купцы и Донскіе Казаки иностранныхъ товаровъ *глухими* трактами не ввозили въ Россію». Этѣ заставы учреждались: 1) при бродѣ на рѣчкѣ *Карагачъ;* 2) на рѣчкѣ *Тузловъ* (одномъ изъ рукавовъ Дона), на мосту; 3) у *Пашеннаго-Брода* (на Дону), и 4) при впаденіи рѣчки *Аксая* въ Донъ, гдѣ нынѣ *Аксайская* казачья станица. Все это занимаетъ въ очеркѣ (rayon) не болѣе 30 кв. верстъ. Но урочище Аксайское тѣмъ уже важно для мѣстной географіи, что оно 4 или 5 верстами ниже (по Дону) Крѣпости Св. Анны; а въ 1740 годахъ это былъ не малый шагъ впередъ. Только Донцы, безпрестанными своими жалобами на «утѣсненіе въ торгахъ и промыслахъ», мѣшали Правительственнымъ учрежденіямъ на границѣ: четыре упомянутыя заставы надобно было снять

и таможенный надзоръ сосредоточить у Крѣпости Св. Анны. Въ 1745 году, коменданту ея, Бригадиру Вырубову, приказано снять на планъ всю окрестную мѣстность и тамъ избрать новое урочище, способное для учрежденія пограничнаго поста и таможни, къ охраненію государственнаго интереса; но Вырубову было не до того: уже съ 1743 года возился онъ съ двумя непримиримыми «порубежниками»—Казачествомъ Донскимъ и Запорожскимъ, соперниками за безмѣрныя земли между Міусомъ и Калміусомъ, гдѣ и теперь находится у Донцевъ еще много глухой степи, а тогда была совершенная пустыня. Главною цѣлію этой «порубежной» борьбы, было владѣніе Азовскими приморскими косами. Только въ 1746 году споры эти были оффиціально окончены: Высочайшимъ указомъ отъ 30 апрѣля того года, границы Донской общины опредѣлены совершенно въ ея пользу, такъ-что начавъ отъ лѣваго берега рѣки Калміуса, владѣла она всѣми берегами Азовскаго-Моря до устьевъ Дона, и всѣми степями на рѣкахъ Грузской, Міусѣ, Еланчикахъ, Крымкѣ и другихъ, до самаго впаденія рѣчки Темерника въ Донъ, гдѣ номинально начиналася уже древній Татарскій рубежъ. Темерникъ, впадаетъ въ Донъ 30 верстами ниже Старо-Черкасска: слѣдственно, этимъ пограничнымъ закономъ, Монархиня подвинула Русское владычество еще на 20 верстъ ближе къ гирламъ Дона и Азовскому-Морю. Бригадиръ Вырубовъ

въ рапортѣ своемъ въ Каммеръ-Коллегію, въ томъже году посланномъ, пишетъ, что «довремени, новыхъ мѣстъ для таможни избрать онъ не можетъ, ибо кругомъ сей крѣпости одни озѐра и болѐта, а способныхъ геодезистовъ (землемѣровъ) въ командѣ его не имѣется».

Это устье мелкой рѣчки Темерника въ Донъ составляетъ главную точку, около которой будетъ двигаться нашъ разсказъ. Донскіе казаки признали его болѣе способнымъ для торговли и своего покоя, нежели таможенный постъ у Крѣпости Св. Анны, то-есть у воротъ ихъ Старо-Черкасска, и Атаманъ Ефремовъ «билъ челомъ» объ этомъ ко Двору. По его ходатайству, ровно чрезъ три года послѣ опредѣленія упомянутаго нами рубежа, указъ 16 декабря 1749 года повелѣваетъ: «учредить таможню Русскую на Дону, «отъ устья рѣчки Темерника, противъ уро«чища, называемаго *Богатый-Колодезь*, гдѣ «и Донскіе Казаки могутъ вести свою торго«влю съ пріѣзжими Греками, Турками и Ар«мянами»*. Это безвѣстное доселѣ урочище съ прекраснымъ наименованіемъ для его будущности, находится весьма близко, неболѣе 600 или 700 саженъ, отъ нынѣшняго Ростова.

Смѣнившій Бригадира Вырубова въ Крѣпости Св. Анны, комендантъ Генералъ-Маіоръ

* Полное Собр. Зак., т. XIII, стр. 183 и др.

Баронъ Фонъ-Вейдель, былъ строгій пограничный начальникъ, а потому крѣпко не нравился, и Запорожскимъ, и Донскимъ казакамъ; послѣдніе немедленно просили объ уничтоженіи таможеннаго форпоста, какъ прежде о таможнѣ при Крѣпости Св. Анны, говоря, что «тамъ отъ военныхъ людей казакамъ и торговцамъ сильныя озлобленія дѣлаются». Правительство, вникнувъ въ истину такихъ жалобъ, приказало коменданту быть снисходительнѣе къ купечеству, но таможни не уничтожило; напротивъ, въ 1750 годахъ, устроило при Крѣпости Св. Анны, еще и карантинъ (подобный Сѣчевому), гдѣ всѣ проѣзжающіе въ Россію этимъ путемъ торговцы, гонцы и даже дипломатическіе чиновники должны были выдерживать обыкновенную обсервацію. Въ 1756 году, по ходатайству Россійскаго Посланника при Портѣ Оттоманской, Обрѣзкова, отправлены были въ эту крѣпость изъ Кабинета деньги, для выдачи пособій тѣмъ изъ Турецкихъ подданныхъ, или освободившимся изъ Мусульманскаго плѣна разныхъ націй людямъ, которые желали-бы навсегда поселиться въ Россіи, а тѣмъ-паче поступить на службу въ новозаводимые тогда Сербскіе, Гусарскіе и Пандурскіе полки. Всѣ такіе люди, по выдержаніи карантинной обсерваціи, отправлялись въ Бахмутъ, въ штабъ-квартиру Генералъ-Маіора Шевича (основателя Славяносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ), или-же въ Крѣпость Св. Елисаветы, къ Генералу Хорвату.

Между-тѣмъ успѣли замѣтить, что тѣже невыгоды мѣстоположенія, которыя были гибелью «Монастырскаго-Транжамента», оказались въ равной силѣ и въ Крѣпости Св. Анны: низменность мѣста, разливъ Дона и оттого болота и камыши, были причиною, что иногда она отдѣлялась ото всего міра, и сильныя горячки всякой годъ истребляли въ ней, и жителей, и гарнизонъ. По-немногу, люди «вольные», «форштадтскіе» уходили изъ-подъ крѣпости и переселялись къ Богатому-Колодезю: мѣсту, казалось, самымъ Провидѣніемъ избранному къ порожденію большаго и богатаго города. Они строили себѣ домики, одни на урочищѣ *Полуденкѣ*, другіе ниже Колодезя, на самомъ устьѣ рѣки *Темерника*. Пребывавшій въ это время въ Донскихъ земляхъ Инженеръ-Полковникъ Александръ Ригельманъ* донесъ о томъ Военной Коллегіи, и ему, по волѣ Монаршей, приказано было осмотрѣть низовье Дона, сколько это можно было сдѣлать, не нарушая Бѣлградскаго трактата, и тамъ, на Дону же, избрать мѣстность, способную, и къ оборонѣ, и къ жительству. Въ 1761 году, это порученіе было исполнено: Ригельманъ для крѣпости и города избралъ то-

* Этотъ Полковникъ Ригельманъ написалъ въ-послѣдствіи первую и можно сказать самую лучшую Исторію Донскаго Войска, подъ заглавіемъ: *Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Казакахъ* и пр., 1778 года. Издана Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, въ его Запискахъ на 1846 годъ, No 3 и слѣд.

же, что̀ и въ 1749 году, урочище Богатый-Колодезь, и на немъ заложилъ крѣпость, которую Императрица Елисавета, не задолго до своей кончины, назвала *Крѣпостью Св. Димитрія-Ростовскаго* (указъ 13 сентября 1761 года). Таково было начало города Ростова-на-Дону.

Крѣпость, построенная Полковникомъ Ригельманомъ, расположена на Дону, противъ самаго урочища Богатый-Колодезь, на довольно возвышенномъ и обширномъ мѣстѣ; въокружности имѣетъ она 1,650 саженъ; укрѣплена была рвомъ и высокимъ земляным валомъ съ каменною одеждою; ворота и ходы были каменные; батареи защищали часть рѣки, которую называли *Темерниковскій-Портъ*, оттого что тутъ, съ-одной-стороны — рѣка *Темерникъ*, съ-другой—*Темерницкое-Озеро*, входятъ въ Донъ. Къ востоку и западу, на разстояніи отъ крѣпости не болѣе 600 или 700 саженъ, основались и устроились двѣ слободки, куда перешли жители форштадта Крѣпости Св. Анны; отсюда-же переведены были въ новую крѣпость, и гарнизонъ, и пушки, и припасы, а также и архивъ, слѣдственно и архивъ Монастырскаго-Транжамента, который находится здѣсь и донынѣ. Слободки были: одна—на урочищѣ *Полуденкѣ*, другая—на мѣстѣ, которое долго носило имя *Доломановки* и называлось въ простонародьѣ *Солдатскою-Слободкою*. «Жители оныхъ, говоритъ г. Броневскій, состояли изъ Россійскаго купечества, изъ

однодворцевъ, Малороссіянъ, Грековъ и Грузинъ; земли для жителей отмежевано на всѣ четыре стороны на 20 верстъ; лѣсъ отведенъ въ Міусскихъ и Леонтьевскихъ буеракахъ. Отъ мая до сентября, иностранные корабли приходили изъ Архипелага и отъ береговъ Чернаго-Моря, и, останавливаясь на якоряхъ предъ устьемъ Дона, на баркасахъ и малыхъ судахъ привозили товары до Ростова (то-есть Ростовской-Крѣпости) и далѣе до Черкасска» *.

Такимъ-образомъ, политическое назначеніе Крѣпости Св. Димитрія-Ростовскаго, въ-отношеніи къ Имперіи, было тоже, что и Сѣчи-Запорожской: во-первыхъ, это были два единственные рынка для заграничной торговли Россіи съ югомъ Европы, или, лучше-сказать, Турецкими и Крымскими владѣніями; во-вторыхъ, какъ пограничныя, весьма отдаленныя точки Россійской Имперіи, были крайними военными постами для наблюденія за движеніями враговъ-сосѣдей: Азовскихъ Турокъ, Ногайцевъ и Горцевъ. Ктомужъ, какъ на низовьяхъ Днѣпра Новосѣченскій-Ретраншаментъ, вооруженный Русскими пушками и Русскимъ гарнизономъ, держалъ въ повиновеніи и страхѣ Сѣчь-Запорожскую, имѣя возможность двумя или тремя бомбами превратить ее въ пепелъ, такъ Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго, на низовьяхъ Дона, блюла за повиновеніемъ Донскаго Казачества, въ главномъ ихъ

* Исторія Донскаго Войска, т. II, стр. 60.

станѣ, Черкасскѣ, не допуская «охотиться» на Азовскихъ Турокъ, Кубанцевъ и Крымцевъ.

Въ 1762 году, учрежденъ былъ при крѣпости карантинъ, въ которомъ соблюдались такіяже предосторожности, какъ и въ Крѣпости Св. Анны. Мы имѣемъ документъ, въ которомъ Оберъ-Комендантъ новой крѣпости, Генералъ-Маіоръ Фонъ-Штрейтеръ, возвращая въ 1764 году, одного бѣжавшаго изъ Кубанскаго плѣна Запорожца, извѣщаетъ, что онъ обсервацію выдержалъ и пособіе на дорогу получилъ. Въ это время, бо̀льшая часть земли, отведенной для крѣпости въ числѣ слишкомъ 400 кв. верстъ, была вновь размежевана и возвращена Донцамъ, а при крѣпости и форштадтѣ Полуденкѣ оставлено до 20,000 десятинъ и часть Донскаго берега для рыболовства.

Въ 1769 году, при самомъ началѣ Турецкой компаніи, Оберъ-Комендантъ Ростовской-Крѣпости, Генералъ-Маіоръ де-Верпесъ, съ однимъ гарнизоннымъ баталіономъ, 1,000 казаковъ, 400 «форштадтскихъ» жителей, вооруженныхъ волонтерами, и съ нѣсколькими орудіями, пошелъ подъ Азовъ, занялъ его и немедленно началъ исправлять и вооружать разрушенныя укрѣпленія. Инженеры приступили къ очисткѣ порта, и — тутъ только замѣтили всю хитрость Турецкихъ Коммиссаровъ, желавшихъ присутствовать при срытіи Азовскихъ укрѣпленій: каменныя стѣны, башни и обшивка валовъ, подорванные порохомъ, опа-

дали въ рѣку и такъ занесли «старое» русло ея, или «Старый-Донъ», что теперь, при содѣйствіи времени, онъ уже вовсе неспособенъ къ судоходству. Но въ то время глубина его казалась еще достаточною, и Русская флотилія, спустившись съ Верхняго Дона, имѣла здѣсь стоянку, а послѣ уже перешла къ Таганрогу, который тоже по-немногу отряхивался отъ развалинъ и подымалъ голову. Съ того времени, оба эти города, любимыя точки завоеваній Великаго-Петра, уже навсегда остались Русскимъ достояніемъ. Новые Азовскіе и прежніе форштадтскіе жители Крѣпости Св. Димитрія-Ростовскаго, принявъ къ себѣ множество «бурлаковъ», выходцевъ и даже Запорожцевъ, составили особую милицію, подъ-названіемъ *Ново-Донскихъ Казаковъ* и желали-было, jure nullius, занять всѣ три Донскія гирла, отъ устьевъ рѣки Чулека до впаденія рѣки Кагальника въ Азовское-Море; но это продолжалось только до заключенія Кучюкъ-Кайнарджійскаго мира. По минованіи опасности, вся такая милиція и волонтерскія команды въ Новой-Россіи были упразднены. Ново-Донскимъ Казакамъ предложено: или войти въ составъ Старо-Донскаго Войска, или сдѣлаться поселянами, или-же мѣщанами форштадтовъ Ростовской, Таганрогской и Азовской крѣпостей. Часть ихъ согласилась на послѣднее и основала себѣ жилища на Полуденкѣ и въ Азовѣ, другіе поступили въ пѣхотные казачьи полки, сформированные для вооруженія этѣхъ крѣпостей,

и именовавшіеся *Азовскимъ* и *Таганрогскимъ*; наконецъ, одна община «зашедшихъ» съ разныхъ сторонъ людей, подъ предводительствомъ молодаго казака Трофима Короля, сдѣлавшагося «Осадчимъ», поселилась, несмотря на сосѣдство Кубанскихъ Ногаевъ, на рѣчкѣ Кагальникѣ, и составила огромное селеніе сего имени и ту знаменитую колонію рыболововъ, которую до-сихъ-поръ еще Донское Войско не можетъ привести къ порядку и доброму сосѣдству *.

Въ 1771 году, во время похода Русскихъ въ Крымъ, Князь А. А. Прозоровскій, командовавшій резервами Второй Арміи, имѣлъ свою главную квартиру въ крѣпости Ростовской, откуда чума выгнала его въ Таганрогъ, а послѣ къ Шингирейскому (близь Днѣпра) Ретраншаменту. Въ 1775 году, когда указомъ 14 января учреждена была Азовская (новая) губернія, то къ ней, кромѣ восточной части нынѣшней Екатеринославской губерніи, причислены были: Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго съ обѣими слободками, Азовъ съ форштадтомъ (нынѣ посадъ Азовъ) и портомъ, Кагальникъ и все Донское Казачье Войско. Съ 1776 года, въ Таганрогѣ и окрестностяхъ начали селиться и заводить торговыя связи съ

* Въ сентябрѣ 1846 года, я посѣтилъ Кагальникъ, и изъ стариковъ нашелъ тамъ въ-живыхъ только сына Осадчаго Короля. Весьма любопытны сказанія его о низовьяхъ Дона въ концѣ XVIII столѣтія: сказанія, сохраненныя имъ по преданію отъ отца и дѣда.

Ростовскими форштадтами Архипелажскіе выходцы Греки; изъ нихъ, въ-послѣдствіи, учредился Греческій полкъ, давшій начало нынѣшнему Балаклавскому Греческому Батальону. Въ 1779 году, Крѣпость Св. Димитрія получила новыхъ, весьма близкихъ, промышленныхъ и вовсе неожиданныхъ сосѣдей. Высочайшими граматами, данными 14 ноября того года *, дарованы были вышедшимъ изъ Крыма Армянамъ Григоріанскаго Исповѣданія, по ихъ выбору, прекрасныя земли по рѣкамъ Чулеку, Чалтырю и на Дону. Депутаты и старшины ихъ: Арютюнъ (Артемій) Богозовъ-Халиповъ и Карабетъ Аслановъ, избрали для поселенія или города именно урочище Полуденку, гдѣ уже съ 1761 года водворилось-было лучшее предградіе Ростовской-Крѣпости. Воля Монархини была въ пользу Армянъ, и жители Полуденскаго-Форштадта, забравъ свои пожитки и домы, перешли ниже крѣпости на Солдатскую-Слободку или Доломановку, и такимъ-образомъ дали начало небольшому городу — нынѣшнему *Ростову*, хотя этого имени онъ еще не имѣлъ. На Полуденкѣ-же Армяне, въ 1780 году, основали новый городъ, одними ими заселенный, который и названъ *Нахичеванью*. Такимъ-образомъ, Крѣпость Св. Димитрія съ поселеніемъ у Богатаго-Колодезя осталась на срединѣ между двумя «новоосажденными» городками. Всѣ

* Полн. Собр. Закон. т. XXII, стр. 438, 439 и др.

три вмѣстѣ, въ 1782 году, поступили въ составъ Таганрогскаго уѣзда Азовской губерніи.

Изъ описанія сей-послѣдней, сдѣланнаго по приказанію Потемкина въ томъже году, получаемъ слѣдующія статистическія данныя о Ростовской-Крѣпости: «Она стоитъ на правомъ берегу Дона, на возвышенномъ мѣстѣ; къ ней, по рѣкѣ вверхъ и внизъ, нагруженныя барки и небольшія суда свободный ходъ имѣютъ. Въ ней (и въ форштадтѣ):

церквей деревянныхъ	6	
домовъ —	400	
жителей (цивильныхъ):		
	душъ м. п.	
купцовъ	131	774
мѣщанъ	154	
цѣховыхъ	70	
разнаго званія людей	419	

слѣдственно, до 1,400 душъ о. п., кромѣ гарнизона (то-есть 1 купецъ на 60 душъ всего народонаселенія—что̀ уже явно показываетъ чисто-торговое направленіе города). Въ форштадтѣ 1 кожевенный заводъ, купцу принадлежащій (существующій и донынѣ), а въ 2 верстахъ отъ крѣпости, на Дону, противъ самаго устья рѣчки Темерника, заложена корабельная верфь, гдѣ нынѣ (1782) строятся фрегаты. Въ крѣпости пребываетъ Оберъ-Комендантъ съ 3 гарнизонными батальонами». *

* Документъ называется: *Описаніе городовъ Азовской губерніи,* и доказываетъ любовь Потемкина къ статистическимъ даннымъ.

Изъ современныхъ показаній видно, что гирла Донскія бывали стольже мелководны и «верховые» вѣтры также прекращали въ нихъ навигацію въ 1780, какъ и въ 1840 году *. Съ 1784 по 1796 годъ, Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго, вмѣстѣ съ Нахичеванью, Армянскими и Греческими селеніями, Таганрогомъ и Азовомъ, до самаго Ейскаго-Лимана, вошла въ составъ огромнаго Маріупольскаго уѣзда Екатеринославскаго Намѣстничества, равнымъ образомъ огромнаго; но больше въ эту эпоху о нашемъ городкѣ ничего сказать не можемъ. При учрежденіи таможень, опять сдѣлано измѣненіе, и вмѣсто этой крѣпости, называемой иначе *Темерницкою-Заставою*, учрежденъ таможенный постъ въ селеніи *Кагальникѣ*, на устьѣ рѣки сего имени, какъ пунктѣ ближайшемъ къ Азовскому-Морю.

Въ 1796 году, когда Указомъ Императора Павла I, отъ 12 декабря, всѣ части собственно Новой-Россіи, то-есть Екатеринославско и Вознесенское Намѣстничества и Таврическая Область, слиты были въ одно цѣлое, подъ названіемъ «Новороссійской Губерніи» Крѣпость Св. Димитрія, съ новымъ своимъ форштадтомъ на Доломановкѣ, названа въ первый разъ городомъ *Ростовомъ*, а окрестный край, съ бо́льшею-частію земель Черномор-

* Намъ разсказывали въ Ростовѣ, что, въ 1790 годахъ, послѣдній изъ фрегатовъ этой верфи, вошедъ въ гирла, не смотря на камели, простоялъ на мѣстѣ шесть недѣль, по причинѣ «Русскихъ» вѣтровъ, согнавшихъ всю воду въ море.

скаго Войска, Нахичеванью, Таганрогомъ, Азовомъ и Кагальникомъ, составили Ростовскій уѣздъ этой губерніи; только присутственныя мѣста долго еще оставались въ Таганрогѣ, по бѣдности зданій новаго города. Таможенный надзоръ по здѣшней торговлѣ (больше относящійся къ Кагальнику, Таганрогу и Маріуполю, нежели къ Ростову), въ 1799 году порученъ Таврической Таможенной Инспекціи. Въ 1802 году, когда, по волѣ покойнаго Государя Александра Павловича, прежній порядокъ былъ возстановленъ въ Новой-Россіи и край раздѣленъ вновь (указомъ 8 октября 1802 года) на три губерніи: Николаевскую, то-есть Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую, городъ *Ростовъ*, сохранилъ свое имя и причисленъ къ сей-послѣдней съ званіемъ уѣзднаго. Туда, въ 1806 году, по просьбѣ Таганрогскаго Градоначальника Барона Кампенгаузена, переведены изъ Таганрога уѣздныя присутственныя мѣста. Видно, Ростовъ и тогда уже дѣлалъ нѣкоторые успѣхи, ибо въ именномъ указѣ, отъ 31 октября 1807 года, данномъ томуже Барону Кампенгаузену, читаемъ, что «Его Императорское Величество признавъ важность *Ростова* Нахичевани и Маріуполя для пользы Таганрогской торговли, подчиняетъ ихъ по торговой и карантинной части вѣдомству Таганрогскаго Градоначальника.» По указуже 1 ноября тогожъ года перешла къ нему и Таможенная Инспекція.

Что происходило въ Ростовѣ до 1824 года, мы ничего не знаемъ. Съ этого времени призванный Высочайшею волею въ должность Генералъ-Губернатора Новой-Россіи, Князь М. С. Воронцовъ, не разъ посѣщалъ этотъ городъ и усердно содѣйствовалъ его развитію. Не упоминая о многихъ другихъ къ тому принятыхъ мѣрахъ, довольно сказать, что онъ первый, убѣдясь въ важности Донскихъ гирлъ, какъ «капитальнаго» пути сообщенія Юго-Восточной-Россіи съ Азовскимъ и Чернымъ морями, слѣдственно и со всею Европою, испросилъ въ 1834 году Высочайшее соизволеніе на прочистку устьевъ Дона всѣми возможными мѣрами, и если это дѣло до-сихъ-поръ не получило желаннаго успѣха, то это произошло отъ обстоятельствъ, мѣстной власти не подлежащихъ. Въ томъже году посѣтилъ Ростовъ ученый статистикъ Гагенмейстеръ; онъ представилъ столь живую и столь справедливую картину торговли и промышленной дѣятельности этого города, что Князь Воронцовъ испросилъ у Высочайшей Власти соизволеніе на учрежденіе въ немъ Таможни для отпускной торговли: въ-слѣдствіе чего, Высочайшимъ Указомъ отъ 20 сентября 1835 года, и учреждена въ Ростовѣ Таможенная-Застава, открытая 12 марта 1836 года. Она послужила лучшимъ контролемъ къ убѣжденію въ существенной пользѣ Ростова, ибо въ томъже году цифра отпускной его торговли составляла уже слишкомъ 340,000 р. сер., то-есть — до 1.200,000 р. асс.; су-

довъ въ приходѣ было 490, въ отходѣ болѣе 500; народонаселеніе простиралось до 7,000 душъ обоего пола; слѣдственно, участь города была обезпечена.

Такова краткая исторія основанія и первоначальныхъ судебъ города *Ростова-на-Дону* до нашихъ временъ, то-есть до полученія имъ новаго и гораздо важнѣйшаго направленія: направленія чисто-торговаго, которое, упрочивъ его бытъ настоящій, готовитъ, и самому городу, и близкому краю, при помощи Божіей, и подъ отеческимъ кровомъ Монарховъ, самую блестящую будущность.

Перейдемъ теперь къ статистическому обзору города и его торговли въ настоящемъ ихъ видѣ, то-есть въ 1845 и 1846 году.

II. КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ГОРОДА РОСТОВА.

Ростовъ, или, лучше сказать, Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго на Дону, находится подъ 47° 13′ 6″ сѣверной широты и 31° 7′ восточной долготы (считая отъ Парижскаго меридіана). Собственно городъ расположенъ на значительно-возвышенномъ берегу правой стороны Дона, на устьѣ впадающей въ него рѣчки Темерника и въ 20 только верстахъ отъ устьевъ или гирлъ самаго Дона, хотя одно изъ нихъ, самое сѣверное, или такъ-называемый Мертвый-Донецъ начинается всего въ 8 верстахъ отъ Ростова. Видъ города съ лѣ-

вой стороны Дона, отъ Батайской дороги, весьма живописенъ: у подошвы его широкая рѣка, покрытая сотнями судовъ; по четыремъ спускамъ тянутся къ ней обыкновенно безконечные обозы и безчисленныя стада скота; на возвышеніи, башни осьми церквей и сотни двѣ каменныхъ домовъ и магазиновъ (особенно прибрежныхъ) придаютъ ему значительность гораздо бо̀льшую, нежели какую онъ имѣетъ въ самомъ дѣлѣ. Напротивъ, когда подъѣзжаешь къ Ростову съ Таганрогской дороги, онъ кажется осмью или десятью деревнями, сшитыми вмѣстѣ, среди которыхъ церкви и десятка два двухъэтажныхъ каменныхъ зданій имѣютъ видъ островковъ, на безмѣрной скатерти низкихъ деревянныхъ домиковъ, избъ и землянокъ. Улицы всѣ правильны и, несмотря на слабость средствъ мѣстной Полиціи, въ хорошую погоду кажутся опрятными и веселыми; зато, когда пойдутъ дожди, и грязь поглотитъ все пространство улицъ и площадей, городъ мертвѣетъ на многія недѣли: всѣ сообщенія прекращаются, базары пустѣютъ, купцы въ лавкахъ, по цѣлымъ днямъ, спятъ сномъ непробуднымъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ этой страшной грязи можетъ служить совершенное отсутствіе европейскихъ экипажей, даже нашихъ дрожекъ. Извощики и частныя лица употребляютъ особаго рода «дроги», покрытые войлокомъ, очень похожіе на Одесскіе «биндюги», на которыхъ возятъ бочки съ саломъ въ Карантинную-Гавань. На биржѣ найдете ихъ

въ Ростовѣ цѣлыя сотни, и, по сказанію старожиловъ, фасонъ ихъ, введенный въ здѣшнихъ мѣстахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, до-сихъ-поръ не измѣнился; онѣ однѣ не тонутъ въ океанѣ Ростовской грязи.

Все пространство, занимаемое городскимъ округомъ, составляетъ едва 4,000 кв. десятинъ; въ томъ числѣ подъ одними строеніями до 2,500 десятинъ, такъ-что для выгона, огородовъ и даже рыбной ловли по берегамъ Дона, Ростовъ имѣетъ гораздо менѣе угодьевъ, нежели всѣ другіе уѣздные города Екатеринославской губерніи: рядомъ стоящій Армянскій городъ Нахичевань, втрое богаче, и землею, и рыбными угодьями.

Въ 1846 году, внутреннее состояніе Ростова было слѣдующее:

А. СТРОЕНІЯ.

1. Упраздненная Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго. Въ ней деревянная церковь, военный госпиталь и разныхъ зданій (бо̀льшею-частію ветхихъ) 18, да пороховыхъ погребовъ 2.

2. Церквей Православныхъ (считая и крѣпостную) 8. Для католиковъ, устроена городничимъ, г. Бобятинскимъ, особая часовня, въ собственномъ его домѣ.

3. Домовъ и зданій:

каменныхъ	278	1,492.
деревянныхъ	1,214	

4. Лавокъ:

биржевыхъ на берегу . . .	16	85.
каменныхъ въ городѣ . . .	40	
деревянныхъ	29	

5. Мельницъ . . . . . 23.
6. Гостинницъ * . . . . . 7.
7. Ренсковыхъ погребовъ . . 17.
8. Заводовъ :

кожевенныхъ	5	34.
свѣчныхъ и салотопныхъ . . .	4	
овчинныхъ	8	
воскобойный	1	
макаронный	1	
пивоваренный	1	
рыбоспѣшныхъ **	9	
кирпичныхъ и известковыхъ . .	3	
стеклянный	1	
чугунно-литейный	1	

9. Шерстомоень 5
10. Кузницъ 22
11. Колодезей 4
12. Бань 3
13. Аптека 1
14. Общественный садъ 1

* Чайныя и другія гостинницы такъ важны для здѣшняго народонаселенія, что хозяева платятъ за наемъ домовъ подъ нихъ отъ 3 до 4,000 р. асс. въ годъ.

** Ростовъ и Аксайская-Станица ведутъ огромную торговлю соленою и вяленою рыбою; оттого цѣлыя тысячи народа занимаются уловомъ и заготовленіемъ въ-прокъ, или, какъ говорятъ здѣсь, «спѣлвіемъ» рыбы.

Б. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Коренное народонаселеніе Ростова, включая и военные чины, простирается до 10,500 душъ; безъ войскъ-же состоитъ изъ 9,194 душъ обоего пола. Если присовокупить и подвижное народонаселеніе, то-есть: судовые экипажи, ярмаочныхъ гостей, рыболововъ и извощиковъ, прибывающихъ въ теченіе цѣлаго года за рыбою, то число жителей среднимъ числомъ дойдетъ до 20,000 о. п. душъ; а съ Нахичеванью, то-есть: на пространствѣ не болѣе 5 или 6 верстъ по берегу Дона, оно возвысится болѣе чѣмъ до 35,000 о. п. душъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, это народонаселеніе распредѣляется, по состояніямъ, слѣдующимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.
дворянъ и чиновниковъ	113	82
духовенства съ причтомъ	29	30
почетныхъ гражданъ	2	1
разночинцевъ	45	23
купечества мѣстнаго	572	424
— иногороднаго	187	48
мѣщанъ мѣстныхъ	3,157	3,097
— иногородныхъ	230	60
отставныхъ солдатъ	260	161
безсрочно-отпускныхъ	54	24
поселянъ казенныхъ	95	65
помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей	85	56
Евреевъ	143	146
итого	4,972	4,222
		9,194

Сюда присовокупить должно:

воинскихъ чиновъ разнаго оружія . .	1,146
военныхъ кантонистовъ	140
арестантовъ Екатеринославской Рабочей Роты	11
итого	1,297 м. п. д.

Въ общемъ числѣ заключается:

православныхъ	9,435	10,491.
иновѣрцевъ	1,056	

Иновѣрцы состоятъ изъ:

Католиковъ (съ военными) .	450	742.
Протестантовъ	3	
Евреевъ	289	

Въ 1846 году изъ общаго числа народонаселенія родилось:

мужескаго пола	277	535.
женскаго —	258	

умерло:

мужескаго пола	179	377.
женскаго —	198	

Выходитъ, число родившихся къ числу жителей относилось какъ 1 къ 20; умеръже, круглымъ числомъ, изъ 28 жителей 1: посему, чистая прибыль, отъ излишка рожденій, составляла 158 душъ обоего пола.

Браковъ было совершено — 102, то-есть — 1 на 100 въ-отношеніи къ общей цифрѣ народонаселенія.

в. образованіе.

Для обученія юношества всѣхъ званій, въ Ростовѣ находится:

	учит.	ученик.
1. Училище Уѣздное	5	61
2. — Приходское	3	78
3. Школа Кантонистовъ	»	100
всего		259 учениковъ.

то-есть, почти 1 учащійся на 40 жителей, считая круглыми цифрами, какъ болѣе правдоподобными.

г. богоугодныя заведенія.

Страждущее человѣчество, по способамъ мѣстнаго устройства, имѣетъ уже нѣкоторыя средства къ своему призрѣнію; а именно:

1. Дмитріевскій Военный Госпиталь (въ крѣпости), куда поступаютъ иногда и больные гражданскаго вѣдомства.

2. Домъ Призрѣнія Бѣдныхъ, съ Больницею.

3. Дѣтскій Пріютъ.

д. публичныя и общественныя заведенія.

Ограничиваются: гуляньемъ въ прекрасномъ, хотя еще и молодомъ, Городскомъ Саду, и Русскимъ Театромъ, который иногда устроиваютъ Таганрогскіе актеры и странствующія труппы, преимущественно во время ярмарокъ. Клуба еще нѣтъ.

г. Торговля и промышленность.

Общественная промышленность города Ростова состоитъ изъ четырехъ главныхъ отраслей: 1) торговли собственно; 2) промышленности мануфактурной; 3) рыболовства, и 4) каботажа. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ.

1. Торговля въ Ростовѣ началась, какъ сказали мы выше, пробѣгая краткую исторію города, съ самаго его основанія. Недаромъ Правительство учреждало таможни въ столь пустынномъ краѣ, въ такихъ далекихъ отъ Имперіи и столь опасныхъ урочищахъ, какъ устья рѣчекъ Темерника или Аксая, какъ Тузловская «Протока» Дона, или, наконецъ, какъ Богатый-Колодезь. Вѣроятно, истинныя выгоды взаимнаго обмѣна произведеній, привлекали сюда Грековъ, Армянъ, Грузинъ, Запорожцевъ, даже Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ, для покупки у Русскихъ: хлѣба, сала, коровьяго масла, рыбы, икры; водки, холста, рыболовныхъ нитокъ, желѣза и прочихъ товаровъ. Взаимно, Казаки и Русскіе торговцы добывали себѣ, на иностранныхъ судахъ: шерсть, шерстяныя, бумажныя и шелковыя издѣлія, бакалію, Крымскія и Греческія вина, стекло, оружіе, конскую сбрую, Черкесское платье, шали, серебряныя и золотыя издѣлія и, наконецъ, деньги, въ монетѣ, которой тогда въ Россіи, особенно въ провинціяхъ, было очень мало. Къ-сожалѣнію, какъ велика была эта

торговля, и на какую сумму, мы ничего не знаемъ. Судоходство по Дону было искони очень дѣятельно*; но какъ изобразить его, когда ниже намека о томъ не встрѣчаемъ, ни въ книгахъ, ни въ архивахъ нашихъ? Первое оффиціальное упоминаніе о торговлѣ при Крѣпости Св. Димитрія и судоходствѣ внизъ и вверхъ по Дону, находимъ въ приведенномъ уже нами «Описаніи городовъ Азовской губерніи» въ 1782 году; съ того времени о торговлѣ Ростова до 1807 года, то-есть присоединенія его къ Таганрогскому Градоначальству или къ «Попечительству Торговли на Азовскомъ-Морѣ», никакого свѣдѣнія не имѣемъ. Первыя цифры объ этомъ предметѣ нашли мы въ архивѣ Городской Думы за 1823 годъ. Но тутъ говорится о торговлѣ вообще, ибо таможеннаго контроля не было, и весь внутренній и внѣшній, чрезъ Таганрогскій Портъ, оборотъ показанъ вмѣстѣ; онъ доходилъ до 1.400,000 р. асс. Съ учрежденія-же таможенной заставы въ Ростовѣ, мы смѣло судить можемъ о его торговлѣ, и цифры ея послужатъ намъ самымъ краснорѣчивымъ документомъ въ пользу нашего предмета: къ показанію важности и пользы этого новаго рынка въ Новой-Россіи.

* Что въ низовьяхъ Дона издревле существовала большая морская и караванная торговля, лучшимъ доказательствомъ тому служитъ исторія города *Таны* (*Tanais*), нынѣшняго Азова, торговое значеніе котораго меркнетъ во мракѣ временъ незапамятныхъ.

а. Вотъ цифры по главной статьѣ: заграничной или отпускной торговлѣ. Изъ Ростова, за границу было отпущено на каботажныхъ судахъ разныхъ товаровъ:*

	р. сер.
въ 1836 году	на 342,387
— 1837	— 485,739
— 1838	— 908,922
— 1839	— 1.819,682
— 1840	— 1.436,897
— 1841	— 1.226,577
— 1842	— 1.363,892
— 1843	— 1.863,740
— 1844	— 2.568,916
— 1845	— 3.288,935
— 1846	— 2.836,240

Замѣтимъ притомъ мимоходомъ, что въ 1846 году ранняя зима цѣлымъ мѣсяцемъ уменьшила, и навигацію, и отпускъ товаровъ изъ Ростова.

Возьмемъ сіи-послѣднія цифры за мѣру Ростовской торговой промышленности и разсмотримъ ихъ съ нѣкоторою подробностію. Первый фактъ, который бросается въ глаза, есть постепенное увеличеніе массы русскихъ товаровъ, требуемыхъ за границу этимъ путемъ, несмотря на равное же усиленіе Одесскаго и Таганрогскаго отпуска. Къ чести Ростова оказывается, что въ десять только лѣтъ онъ уже удесятерилъ свою торговлю; ибо тог-

* Всѣ почти товары перегружаются или въ Керчи, или же на суда, вошедшія въ Азовское-Море, такъ-что весь заливъ его, между Таганрогомъ и Кагальникомъ, служитъ обширнымъ и опаснымъ портомъ.

да-какъ въ 1836 была она лишь на 343,000, въ 1845 простиралась уже на 3.289,000 р. сер. Въ 1846 году, хотя отпускъ и оказался на 466,731 р. сер. меньше противъ 1845 года, но въ существѣ былъ-бы гораздо больше, еслибъ зима не застигла рѣку Донъ въ самомъ началѣ октября. Одного сала, масла коровьяго и икры, было отправлено сухимъ путемъ въ Таганрогъ, для погрузки на суда, по причинѣ безводія въ гирлахъ, слишкомъ на 260,000 р. сер. Сверхъ-того, 60,000 четвертей льнянаго сѣмени и 40,000 четвертей пшеницы остались на-мѣстѣ, на судахъ и въ магазинахъ, цѣною на 490,000 р. сер., что̀ превышало-бы цѣлымъ милліономъ рублей отпускъ 1845 года, когда-бы навигація окончилась хотя въ половинѣ ноября мѣсяца. Затѣмъ, изъ Ростова же, на каботажныхъ судахъ отправлено въ другіе Русскіе порты, по контролю таможенному, на 2.501,340 р. сер., не считая казеннаго провіанта; а причисливъ къ этому на 113,698 р. сер. привозныхъ товаровъ въ Ростовъ изъ другихъ портовъ, выйдетъ, что весь оборотный капиталъ Ростовской торговли простирался въ 1846 году на 5.903,973 р. сер., или слишкомъ на 20.000,000 р. асс.

Такую-же цифру представлялъ самый главный Черноморскій портъ — Одесса, недалѣе какъ за двѣнадцать лѣтъ, въ 1834 году! Чтожъ касается до сравненія съ главнымъ Азовскимъ портомъ, Таганрогомъ, то Ростовъ уже превзошелъ его; оффиціальныя цифры свидѣтель-

ствуютъ, что въ 1845 году было отпущено разныхъ товаровъ:

		р. сер.
изъ Ростова	на	3.288,935
— Таганрога	—	2.271,549
Слѣдовательно, излишекъ въ пользу перваго		1.017,341 р. с.

Легко понять, какія огромныя прибыли получатъ промышленные классы Ростова и его окрестностей, когда капиталы, бо́льшею частію иностранные, въ 20.000,000 р. асс., войдутъ ежегодно въ край, имѣющій уже Таганрогскій, Маріупо́льскій и Бердянскій рынки; ка̀къ богата должна быть вся Южная и отчасти Западная Россія, когда могутъ съ такимъ излишествомъ наполнять амба́ры четырехъ портовъ, при совершенномъ еще младенчествѣ Бердянска и Ростова, при совершенномъ недостаткѣ прочныхъ путей сообщенія!*

Въ 1823 году, отпускъ изъ Ростова, чрезъ Таганрогскую гавань, состоялъ: изъ 329,462 пудовъ желѣза, 1,800 пудовъ коровьяго масла и 450 пудовъ сала; слѣдственно, ни хлѣба, ни шерсти, ни сѣмени льнянаго не отпускалось. Чтобы судить о происшедшихъ съ того времени успѣхахъ, предлагаемъ сравненіе отпуска и подробное его исчисленіе за два послѣдніе года:

* Мы знаемъ навѣрно, что изо всѣхъ Черноморскихъ, Азовскихъ и Дунайскихъ Русскихъ портовъ, въ 1846 году отпущено пшеницы, ржи, кукурузы и пр. до 3.000,000 четвертей.

ОТПУЩЕНО.	1845.		1846.	
	количество.	цѣна.	количество.	цѣна.
	четвертей.	руб. сер.	четвертей.	руб. сер.
пшеницы . . .	96,505	412,063	163,386	788,341
ржи	2,853	6,030	9,228	24,734
ячменя	1,750	1,750	.	.
муки пшеничной .	.	.	100	1,400
сѣмени льнянаго .	164,567	1.305,757	159,923	1.088,482
— сурѣпнаго	7,425	22,266	4,420	15,060
	пудовъ.		пудовъ.	
желѣза не въ дѣлѣ	204,248	277,528	114,766	120,103
мѣди	.	.	829	5,285
сала	117,394	371,450	110,804	335,781
шерсти овечьей, сырца и мытой	168,643	827,790	96,755	435,152
икры	1,377	6,461	.	.
масла коровьяго .	7,345	37,215	960	5,282
кожъ	2,724	14,561	.	.
мелочей . . . на	.	6,037	.	5,424
итого . . .	.	3.288,935	.	2.832,204

Теперь, для вящшей статистической точности, разсмотримъ отдѣльно нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ статей отпуска.

1. *Пшеница.* Мы видѣли, что въ 1823 году пшеница еще не составляла статей отпуска или даже торговли въ Ростовѣ, куда муку или рожъ привозили бо̀льшею-частію лишь какъ провіантъ, заготовляемый для Кавказскаго

Корпуса. Съ 1823 по 1838 годъ свѣдѣній вѣрныхъ не имѣемъ, а потому, какъ относительно этой, такъ и другихъ статей торговли, будемъ довольствоваться цифрами, начиная лишь съ 1838 года. Итакъ, пшеницы отпущено:

		р. сер.
въ 1838 году	на	146,911
— 1839 —	—	885,598
— 1840 —	—	498,291
— 1841 —	—	123,765
— 1842 —	—	260,602
— 1843 —	—	286,702
— 1844 —	—	442,996
— 1845 —	—	412,063
— 1846 —	—	788,341

2. *Льняное сѣмя*, которое подобно пшеницѣ, не только въ 1823, но даже и въ 1832 году еще не было извѣстно въ Ростовѣ, какъ предметъ торговли, и употреблялось только въ аптекѣ и госпиталѣ, теперь составляетъ столь важную отрасль отпуска, что пунктъ этотъ считается за границею важнѣйшимъ рынкомъ всѣхъ маслобойныхъ сѣмянъ, производимыхъ въ Новой-Россіи. Въ-отношеніи государственномъ, замѣтимъ еще, что большая-часть этого продукта доставляется сюда, кромѣ Екатеринославской губерніи, изъ Кавказской области и съ Черноморской-Линіи. Вотъ цифры отпуска по этой статьѣ за послѣдніе 9 лѣтъ:

		р. сер.
въ 1838 году	на	244,365
— 1839 —	—	336,023

			р. сер.
въ 1840	году . . .	на	231,118
— 1841	— . . .	—	349,345
— 1842	— . . .	—	432,207
— 1843	— . . .	—	692,352
— 1844	— . . .	—	1.045,015
— 1845	— . . .	—	1.305,352
— 1846*	— . . .	—	1.088,482

3. *Шерсть овечья*, преимущественно простая и мытая, составляетъ $^1/_{10}$ часть всей отпускной торговли. Съ нѣкотораго времени, начали уже отпускать изъ Ростова и шерсть испанскихъ мериносовъ, что̀ произошло стараніями торговаго дома Ралли-Скараманга, который платитъ дороже другихъ, лишь-бы сорты руна были лучшіе; это имѣло вліяніе и на помѣщиковъ-заводчиковъ, которые начали значительно улучшать свои тонкорунныя стада. Въ 1838 году шерсть показана вмѣстѣ съ желѣзомъ. Съ тѣхъ поръ, отпущено было ея:

			р. сер.
въ 1839	году	на	299,243
— 1840	—	—	255,591
— 1841	—	—	348,773
— 1842	—	—	419,660
— 1844	—	—	680,938
— 1845	—	—	827,790
— 1846	—	—	435,152

4. *Сало рогатаго скота* и *овечье*, долго не могло установиться на Ростовскомъ рынкѣ, по-

* Должно замѣтить, что въ 1846 году сѣмя льняное родилось дурно, и оттого многіе, обязавшіеся поставить его въ Ростовъ, не-сдержали своихъ контрактовъ.

ка гг. Ралли и Скараманга не рѣшились завести своихъ постоянныхъ агентовъ въ Бахмутѣ, Луганскомъ-Заводѣ и Аксаѣ, для заказа и пріема сала. Это началось едва съ 1843 года; съ тѣхъ поръ отпускная торговля по этой статьѣ значительно усилилась и постоянно идетъ впередъ, какъ видно изъ слѣдующей, весьма любопытной, таблицы:

		р. сер.
въ 1838 году	на	37,240
— 1839 —	—	6,856
— 1840 —	—	50,900
— 1841 —	—	10,456
— 1842 —	—	7,584
— 1843 —	—	96,752
— 1844 —	—	131,032
— 1845 —	—	371,450
— 1846 —	—	338,781

5. *Желѣзо*, произведеніе Уральскихъ и другихъ заводовъ, бывшее всегда главною основою Ростовской торговли, и теперь составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей отпуска. Такъ-называемая «Желѣзная Биржа» занимаетъ въ Ростовѣ, на берегу Дона, лучшіе магазины и весьма большое пространство. Съ 1840 годовъ начали привозить и отпускать въ значительномъ количествѣ и *мѣдь*, на сумму отъ 12 до 40,000 р. сер. О желѣзѣ вотъ наши цифры, къ-сожалѣнію, весьма неполныя, но которыя уже довольно замѣчательны: въ 1838 году желѣзо было показано вмѣстѣ съ шерстью; послѣ того отпущено было его:

	руб. сер.
въ 1839 году . . . . . на	150,195
— 1840 — . . . . . —	234,202
— 1841 — . . . . . —	231,874
— 1842 — . . . . . —	121,833
— 1843 —	не показано *
— 1844 — . . . . . —	146,536
— 1845 — . . . . . —	277,525
— 1846 — . . . . . —	120,103

Вотъ достаточныя, кажется, и самыя вѣрныя доказательства въ пользу торговли заграничной, которой только одна отрасль — отпускъ, дозволенъ въ Ростовѣ. Какъ далеко пошла-бы она при открытіи заграничнаго привоза, всякой самъ легко пойметъ.

б. Торговля внутренняя, всегда тѣсно-связанная съ заграничною, уже довольно значительна въ Ростовѣ; но еще не могла имѣть большаго развитія, по недавнему упроченію первой, и по малому количеству жителей, особенно высшаго класса, слѣдственно главныхъ потребителей. Основнымъ ея видомъ могутъ служить двѣ годовыя ярманки: Вознесенская и Рождество-Богородицкая, особенно послѣдняя, одна изъ первѣйшихъ во всей Южной-Россіи. По самому приблизительному счету, на первой бываетъ оборота до 185,000; на второй — до 3.000,000 р. сер., и все почти одними

* Въ вѣдомости за 1838 годъ, помѣщенной въ Одесскомъ Вѣстникѣ, шерсть и желѣзо показаны вмѣстѣ съ другими безпошлинными товарами и составляютъ сумму 1.667,800 р. асс. (476,514 р. сер.); въ 1843 году, желѣзо и шерсть поставлены въ цифрѣ товаровъ, отправленныхъ *помелочно*, на сумму 661,112 р. сер. См. Од. Вѣст. 1844, N 28.

Русскими произведеніями съ весьма небольшимъ количествомъ Таганрогскихъ бакалій и Персидскихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Тифлиса. Большія партіи мануфактурныхъ товаровъ, чаю и сахару, привозятся изъ Харькова и Москвы; желѣзо, мѣдь, коровье масло и сотни другихъ предметовъ—изъ Сибири, или при-Волжскихъ странъ; скотъ, хлѣбъ, рыба, икра, сало, лѣсъ и проч.—изъ Новой-Россіи, Черноморіи, Кавказской-Линіи и другихъ мѣстъ. Объ послѣдней ярманкѣ предлагаемъ здѣсь, за 1845 и 1846 годы, слѣдующія цифры привоза:

		1845.	1846.
А. Русскихъ товаровъ:			
мануфактурныхъ издѣлій:			
шерстяныхъ	на	212,450	288,580р.сер.
бумажныхъ	—	402,500	340,680 — —
льняныхъ и пеньковыхъ .	—	110,000	198,970 — —
шелковыхъ и полушелковыхъ	—	130,250	189,740 — —
мягкой рухляди . . .	—	95,000	61,230 — —
кожъ и кожевенныхъ издѣлій.	—	132,000	72,000 — —
металловъ и металлическихъ издѣлій . . .	—	220,500	157,340 — —
фарфоровой и фаянсовой посуды	—	20,000	30,400 — —
хрустальной и стеклянной посуды	—	19,500	17,400 — —
хлѣба разнаго въ зернѣ *	—	20,000	4,000 — —
рыбы	—	6,500	1,500 — —

* Привезенъ сухопутно, поселянами, для мелкаго сбыта, ибо торговля хлѣбомъ идетъ больше всего посредствомъ сплава Донскаго.

		1845.	1846.
водокъ: хлѣбныхъ, фруктовыхъ «на манеръ французскихъ» и донскаго вина	на	17,500	16,630р.сер.
другихъ русскихъ товаровъ, какъ-то: экипажей, повозокъ, колесъ, сахару, пряниковъ, мыла, воску, бумаги разной, книгъ, деревянной посуды и проч. . .	—	1.301,900	989,840 — —
благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней	—	»	267,800 — —
итого всѣхъ Русскихъ произведеній	—	2.687,600	1.840,110 р. сер.
Б. Иностранныхъ товаровъ:			
шерстяныхъ издѣлій . .	на	7,600	20,100 — —
бумажныхъ	—	12,700	21,230 — —
льняныхъ и пеньковыхъ	—	3,200	16,970 — —
шелковыхъ	—	4,000	44,600 — —
красокъ и москотильныхъ товаровъ	—	3,500	2,546 — —
кофе, винъ и портеру .	—	5,000	9,846 — —
чаю	—	48,000	28,975 — —
бухарскихъ издѣлій . .	—	6,800	31,200 — —
персидскихъ	—	9,000	97,600 — —
итого иностранныхъ товаровъ	на	155,150	449,866 р. сер.
В. Лошадей, рогатаго скота, овецъ и проч. . .	на	103,500	176,800 — —
итого всего привоза	на	2.946,750	2.466,776 р. сер.

Замѣчательно, что, по показанію купцевъ, общимъ итогомъ, половина исчисленныхъ товаровъ осталась непроданною; нѣкоторыхъ предметовъ не была сбыта даже и третья часть. Между-тѣмъ, привозъ иностранныхъ товаровъ, какъ Европейскихъ, такъ и Азіатскихъ, на ярманку 1846 года былъ впятеро сильнѣе противъ 1845 года; скота и лошадей въ 1846 году тоже было на 70,000 р. сер. больше; даже драгоцѣнныхъ металловъ и камней было привезено на 267,800 и продано на 46,500 р. сер., то-есть слишкомъ на 160,000 р. асс.

Въ настоящее время эта Рождество-Богородицкая ярманка представляетъ родъ банка для отпускной торговли: купцы Великороссійскіе и Армянскіе, наскоро, даже съ убыткомъ, сбываютъ всѣ свои товары, лишъ-бы добыть готовыхъ денегъ и съ ними пуститься обратно для покупки хлѣба, сѣмянъ маслобойныхъ и другихъ товаровъ, доставленіемъ которыхъ они обязались съ большими торговыми домами въ Ростовѣ: Ралли-Скараманга, Родокопаки и Іемса.

Что касается до торговли мелочной, или магазинной, въ-розницу, то она здѣсь еще менѣе важна, нежели ярманочная, и, вообще говоря, производится столь высокими цѣнами, что, несмотря на большіе заработки жителей, все еще отяготительна для потребителей.

Въ 1823 году въ Ростовѣ было только 40 капиталовъ 3 гильдіи, въ которыхъ

считалось до 192 душъ обоего пола. Въ 1846 году считалось уже:

1	иностранный гость		1	гильдіи
3	капитала	по	2	—
135	капиталовъ	—	3	—

Въ нихъ, какъ мы сказали уже выше, было 996 душъ обоего пола мѣстнаго и 235 иногороднаго купечества, всего въ торгующемъ классѣ 1,231 душа обоего пола, то-есть почти въ 9 разъ больше чѣмъ въ 1823 году. Замѣчательно притомъ малое число лавокъ, всего 69 и 9 гостинницъ, явно доказывающее недостатокъ потребителей.

2. мануфактурная или обдѣлывающая промышленность ограничивается четырьмя главными, хотя и не равно богатыми отраслями:

а. Самая важная заключается въ *шерстомойняхъ*: на заводахъ, учрежденныхъ близь Дона, на Темерницкомъ-Озерѣ и его ерикахъ, въ большомъ видѣ—у Гг. Іемса и Ралли-Скараманга, въ меньшемъ—у Армянъ Иванова и Халпова, работаетъ ежегодно до 6,000 душъ обоего пола, и вымывается простой шерсти до 200,000 пудовъ.

б. На 5 *кожевенныхъ* и 8 *овчинныхъ* заводахъ выдѣлываютъ Ростовскіе промышленники товару на 50,000 р. сер. и продаютъ его бо́льшею-частію на ярманкахъ: кожи—для отпуска за границу, а овчины—для внутренняго въ краѣ употребленія.

в. На 4 *солотопныхъ* и 1 *воскобойномъ* заводѣ выдѣлывается товару, по показанію хозяевъ, на сумму отъ 50,000 до 60 р. сер.; все почти количество отпускается за границу.

г. *Рыболовные* заводы будутъ описаны ниже.

Что-же касается до другихъ заводовъ: то о *стекляномъ*, какъ еще не вполнѣ дѣйствующемъ, а объ *известковыхъ* и *черепичныхъ*, какъ вовсе еще не участвующихъ въ торговлѣ — говорить нечего.

3. рыболовство. Къ числу важнѣйшихъ отраслей Ростовскаго внутренняго хозяйства и даже торговли, принадлежитъ рыболовный промыслъ, во всѣхъ его частяхъ: отъ улова рыбы до продажи ея въ видѣ сельдей, балыковъ, икры, клея и рыбьяго жира. Изъ 368 рыбныхъ заводовъ, дѣйствующихъ, какъ на Дону, такъ и на Азовско-приморскихъ косахъ, 166 принадлежатъ Ростовскимъ жителямъ, купцамъ и мѣщанамъ. Близъ самаго города, на землѣ, принадлежащей Нахичевани, которую землю Армянское Общество отдаетъ промышленникамъ Ростовскимъ на откупъ — учреждено уже 15 заводовъ, имѣющихъ 30 неводовъ и 335 рыболововъ; всякой заводъ платитъ по 50 р. сер. откупа Армянамъ. Весь годовой уловъ рыбы простирается, по самому приблизительному счету, до 140,000 р. сер. На 9 «рыбоспѣшныхъ» заводахъ приготовляется соленой и вяленой рыбы, сельдей, балыковъ, икры, рыбьяго клея, жира и вязиги, иногда

на 200,000, а среднимъ числомъ на 150,000 р. сер. въ годъ.

4. каботажъ, тѣсно связанный съ судьбами большой, или заграничной торговли, въ послѣднія десять лѣтъ сдѣлалъ также неслыханные успѣхи. Для вящшей точности, мы раздѣлимъ его на *мореходный*, принадлежащій къ отпускной, и *рѣчной* (по Дону), принадлежащій къ привозной или внутренней торговлѣ здѣшняго рынка. О первомъ имѣемъ полныя свѣдѣнія за одиннадцать лѣтъ; о второмъ только нѣсколько оффиціальныхъ цифръ.

а. Мореходный каботажъ, занимающійся погрузкою и отвозомъ товаровъ, отпускаемыхъ изъ Ростова, представляетъ слѣдующія цифры. Къ Ростову приходило мореходныхъ судовъ и лодокъ изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ:

въ 1823 году . . .	120
— 1836 — . . .	465
— 1838 — . . .	870
— 1839 — . . .	1,176
— 1840 — . . .	1,191
— 1841 — . . .	997
— 1842 — . . .	1,060
— 1843 — . . .	1,028
— 1844 — . . .	1,457
— 1845 — . . .	1,559
— 1846 — . . .	1,593

Въ-теченіе тогоже времени отправилось изъ Ростова къ помянутымъ портамъ таковыхъ лодокъ и судовъ:

въ	1823	году	до	120
—	1836	—		580
—	1838	—		890
—	1839	—		1,344
—	1840	—		1,135
—	1841	—		1,052
—	1842	—		1,051
—	1843	—		1,085
—	1844	—		1,513
—	1845	—		1,592
—	1846	—		1,818

Рѣчное судоходство, внизъ по Дону, занимаетъ огромное количество судовъ и лодокъ, какъ видно это изъ слѣдующей таблицы, обнимающей періодъ семи послѣднихъ годовъ:

	Спущено.		
	судовъ и барокъ.	плотовъ лѣсныхъ.	съ кладью на руб сер.
въ 1825 году	348	240	1.450,000
— 1826 —	240	341	1.525,000
— 1842 —	1,273	55	2.605,000
— 1843 —	1,269	52	2.563,415
— 1844 —	964	107	1.648,900
— 1845 —	2,046	217	5.419,000
— 1846 —	1,971	127	4.387,000

Въ-заключеніе, прилагается здѣсь подробная вѣдомость о количествѣ, родѣ и цѣнности груза, привезеннаго по Дону съ верхнихъ пристаней къ Ростовской Биржѣ, въ навигацію 1846 года:

	количество, четвертей.	цѣнность, руб. сер.
льнянаго сѣмени	185,384	786,542
пшеницы	169,798	586,857
ржи	12,478	19,720
овса	36,977	59,709
муки ржаной	241,422	543,382
крупъ разныхъ	293,338	880,796
	пудовъ.	
муки пшеничной	19,416	21,411
пшена	49,319	49,319
вина, водокъ и спирта	»	300,985
масла коровьяго	»	91,041
сала разнаго	»	167,775
рыбы и икры	»	70,976
строеваго лѣсу	»	59,946
досокъ	»	89,363
мелкаго лѣсу	»	29,657
желѣза	»	132,032
издѣлій желѣзныхъ	»	138,482
— чугунныхъ (частію съ Луганскаго-Завода)	»	22,860
— лѣсныхъ	»	139,482
— пеньковыхъ	»	29,483
рогожъ и кулей	»	66,685
кожъ разныхъ	»	39,075
разной посуды	»	9,890
разныхъ товаровъ помелочно	»	51,841
всего на	4.387,306 р. сер.	

Таково настоящее состояніе Ростова-на-Дону, города, который въ 1809 году не имѣлъ и 3,000 жителей, въ 1839—имѣлъ уже 8,000, а въ 1846—болѣе 10,000 душъ о. п.;

котораго торговля въ 1836 году вмѣщалась въ скромной рамѣ 343,000 р. сер., то-есть одного съ небольшимъ милліона р. асс., а въ 1845—1846 годахъ дошла уже до 6 милліоновъ р. сер. или болѣе-чѣмъ до 20 милліоновъ р. асс.

III. Взглядъ на нужды города Ростова, и предположенія о его будущности.

Чтобы судить о мѣстѣ, какое долженъ занять Ростовъ въ семьѣ городовъ Русскихъ, а тѣмъ-болѣе въ ряду важныхъ Европейскихъ торговыхъ рынковъ, должно припомнить причины, обратившія на него всеобщее почти вниманіе *. Ростовскій портъ принадлежитъ, несмотря на свое прирѣчное положеніе, къ системѣ Азовскихъ рынковъ; слѣдственно, въ отношеніи кораблеплаванія, нагрузки и выгрузки судовъ, подверженъ тѣмъже неудобствамъ, какъ и другіе Азовскіе порты: Таганрогъ, Маріуполь и Бердянскъ, хотя послѣдній, по своей гавани, имѣетъ гораздо больше выгодъ, нежели всѣ

* Мы смѣло говоримъ «всеобщее», ибо рѣшительно вся торговая Европа знаетъ Ростовъ, какъ главное депо маслобойныхъ сѣмянъ и «гирки». Намъ не разъ случалось отвѣчать Миланскимъ, Генуэзскимъ и Марсельскимъ статистикамъ на вопросъ: въ какомъ положеніи находится *теперь* Ростовъ? и пришлось даже составить небольшую монографію Ростова для Энциклопедіи *Biondelli*, въ Миланѣ.

другіе. Но въ прочихъ торговыхъ отношеніяхъ, Ростовъ обладаетъ неотъемлемыми преимуществами предъ всѣми Новороссійскими городами, за исключеніемъ быть-можетъ одной Одессы. Даже, будь Ростовъ немного ближе къ Черному-Морю, онъ бы вскорѣ сдѣлался не только соперникомъ, но даже побѣдителемъ этой красавицы Черноморья: такъ выгодно для торговли, и слѣдственно всякаго развитія, его настоящее географическое положеніе. Находясь на главной и самой обширной трубѣ Дона, Ростовъ имѣетъ отличный, глубокій и весьма помѣстительный портъ, которому недостаетъ только нѣкоторыхъ гидротехническихъ работъ, каковы: прочная набережная и пристань для погрузки товаровъ, чтобы сдѣлаться гаванью первостатейною. Отсюда до моря или устья Дона всего 40 или, положимъ, 45 верстъ: пространство, которое даже теперь, при совершенномъ обмеленіи Донскихъ гирлъ, мелкіе пароходы пробѣгаютъ въ 3 или 4 часа, имѣя полный грузъ въ трюмѣ и буксируя иногда двѣ или три барки съ товарами и пассажирами. Хотя та часть Азовскаго-Моря, которая пріемлетъ устья Дона и омываетъ Таганрогскій мысъ, очень уже мелка и угрожаетъ мореходцамъ своими обширными косами *; одна-

* Главнѣйшія косы съ Востока къ Западу суть: *Бердянская*, *Бѣлосарайская*, *Кривая*, *Бѣглицкая*, *Петрушина*, *Очаковская*, *Чубурская*, *Сазальницкая*, *Ейская*, *Долгая*, *Камышеватая* и *Есеновская*: всего 12 отъ Бердянска до Бойсугскаго-Лимана въ Черноморьѣ.

ко шкипера Донскихъ и Ростовскихъ лодокъ ихъ вовсе не боятся, а иностранныя суда, несмотря на всѣ препятствія природныя и затрудненія карантинныя (въ Керчи), охотно рѣшаются на плаваніе въ этѣ воды: такъ обильно выгоды здѣшней торговли вознаграждаютъ всѣ ихъ опасности и труды. Кромѣ безконечныхъ обозовъ, тянущихся къ Ростову сухопутно, по Бахмутской и Черноморской дорогамъ, еще Донъ ежегодно спускаетъ съ верховьевъ своихъ и изъ системы рѣкъ Медвѣдицы, Хопра и наконецъ Волги, до 2,000 лодокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, лѣсомъ, саломъ, желѣзомъ, масломъ коровьимъ, шерстью, углемъ, канатами и проч.

Почемужъ, могутъ спросить, при такихъ естественныхъ выгодахъ, Ростовъ оставался почти три-четверти столѣтія безвѣстнымъ городкомъ, и мелкая торговля гнѣздилась въ немъ, подобно слаботлѣющему угольку въ забытомъ очагѣ? Происходило это отъ причины самой простой: не было всеодушевляющей силы — *денегъ*, которыя явились только недавно и весьма неожиданнымъ образомъ. До 1836 года, если Ростовъ участвовалъ въ отпускной торговлѣ, то не иначе какъ спутникъ или житница Таганрога, тогда главнаго центра всей при-Азовской промышленности. Въ этомъ году, нѣкоторые Таганрогскіе и Одесскіе купцы, видя возрастающія изъ-за границы требованія на тѣ Новороссійскія произведенія, на которыя доселѣ мало было спроса, именно: скот-

*

ское сало и сѣмя льняное, и не находя ихъ подъ рукою, по выгоднымъ цѣнамъ и въ большемъ количествѣ, начали искать этихъ товаровъ въ юго-восточной части Новой-Россіи. Для того обратились они въ Ростовъ, а оттуда, по совѣту и указаніямъ прибывающихъ сюда на Вознесенскую-Ярмарку Великороссійскихъ купцевъ, послали своихъ агентовъ въ болѣе сѣверныя губерніи Имперіи, вверхъ по Дону до устьевъ Хопра и Медвѣдицы, и такимъ образомъ достигли Волги: тамъ, въ Саратовской губерніи, и закуплено было на первый разъ значительное количество требуемыхъ за границу произведеній. Опытъ, такимъ образомъ сдѣланный, удался вполнѣ и послужилъ началомъ настоящаго благосостоянія Ростова.

Выше, оффиціальными цифрами засвидѣтельствовано, что Ростовъ, пославшій за границу, при самомъ открытіи въ немъ таможни, на 542,587 р. сер., успѣвалъ съ тѣхъ поръ свою отпускную торговлю въ удивительной прогрессіи: въ 1837—на 485,759, въ 1838—на 908,922, а въ 1839 году, когда торговля поблагопріятствовала всѣмъ нашимъ портамъ—на 1.819,682 р. сер., то-есть на 6½ милліоновъ р. асс., сумму, на какую Одесса отправляла не далѣе какъ въ 1821, 1823 и 1824 годахъ. Наконецъ, ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ устройства таможеннаго контроля, Ростовъ нагрузилъ такую массу товаровъ заграничнаго отпуска, что она, по цѣнности, превышала всю отпускную торговлю Таганрога. Между-тѣмъ,

въ замѣнъ своего отпуска, городъ не получалъ рѣшительно ничего, ибо таможня не имѣла права очищать заграничныхъ товаровъ, и все платилось наличными деньгами. Слѣдственно, въ эти десять лѣтъ, съ 1836 по 1846 годъ, Ростовъ внесъ въ отечественное казнохранилище и въ капиталы земледѣльческаго хозяйства огромную сумму въ 18 слишкомъ милліоновъ р. сер., или до 64 милліоновъ р. асс.! Изъ этого можно видѣть, что тѣ Ростовскіе торговцы или гости, которые рискнули своими весьма значительными капиталами, употребили свой умъ, опытность и усердные труды на основаніи въ Ростовѣ большой, или заграничной торговли — были вторыми и настоящими основателями этого города. Правда, что труды ихъ увѣнчавались иногда золотымъ дождемъ; но зато иногда, кромѣ хлопотъ и потерь, ничего не приносили. Основаніе въ какой-нибудь мѣстности нѣсколькихъ, или массы частныхъ благосостояній, составляетъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ благосостояніе и всего общества. Такимъ образомъ, торговцы явились, по всей справедливости, благодѣтелями города. Но такихъ торговцевъ на мѣстѣ не было. Ярмарочные гости довольствовались своимъ двухнедѣльнымъ сбытомъ, подобнымъ горячкѣ, и пускались дальше; отъ нихъ, слѣдственно, городу ожидать было нечего. Нахичеванскіе Армяне, хотя и слывутъ богачами, богаты только въ размѣрахъ Левантской торговли (на турецкіе піастры), такъ-что самые богатые (на-примѣръ Халиповъ или

Ивановъ), не могли распоряжать капиталами во сто тысячь руб. сер. Присовокупивъ къ тому обычную осторожность и старыя привычки Армянъ, легко понять, что не имъ суждено было воспламенить мелкую искру Ростовской торговли. Благодѣтельный переворотъ въ этомъ городѣ произвели преимущественно два торговые дома: Одесскій — *Ралли - Скараманга* и Таганрогскій — *Вильяма Іемса* и Комп. Они, видя и свою, и общественную пользу отъ новаго пути, открывшагося въ Ростовѣ, рѣшились основать свои конторы въ этомъ городѣ и дѣйствовать на большую ногу. Владѣя значительными капиталами и огромнымъ кредитомъ за границею, домъ Ралли - Скараманга, имѣвшій уже конторы въ Петербургѣ, Лондонѣ, Турціи, Персіи и Италіи, не могъ довольствоваться запасами мѣстными, или ожидать привоза продуктовъ изъ окреснаго края. Получивъ, вмѣстѣ съ Іемсомъ, большіе заказы льняная сѣмени изъ-за границы, они отправили своихъ агентовъ вверхъ по Дону, а также въ Черноморію, въ Кавказскую область и въ Екатеринославскую губернію, для закупки всего количества онаго, которое-бы нашлось на мѣстѣ. Большія партіи пшеницы, шерсти, сала и маслобойныхъ сѣмянъ, были плодомъ этого перваго опыта. Но полученнаго количества ихъ все еще не было достаточно. Тогда помянутые дома завели сношенія даже съ Саратовскою губерніею, и получили оттуда отличную пшеницу, называемую «гиркою» и то сало, которое до-

селѣ отпускалось вверхъ по Волгѣ до Петербурга. Здѣсь нашли они край богатый, и весьма дѣятельно хлѣбопашествующій, но съ трудомъ торгующій, по недостатку капиталовъ. Гг. Ралли-Скараманга и Іемсъ, рѣшились дать огромныя суммы въ задатокъ, съ условіемъ сѣять ленъ и гирку именно для нихъ. Рискъ былъ большой, ибо въ случаѣ неудачи не было возможности возвратить задатковъ; но судьба имъ поблагопріятствовала. Съ 1837 по 1839 годъ, торговля удесятерилась, и изъ 1.800,000 р. с. отпуска 1839 года—одинъ домъ Ралли отпустилъ болѣе чѣмъ на милліонъ; остальное—Іемсъ съ малою помощію Армянъ и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ торговцевъ. Затѣмъ, помянутые дома обратили вниманіе на шерсть, и съ 1836 года помѣщики начали значительно улучшать свои стада, видя, что торговцы требуютъ шерсть только самой высокой породы мериносовъ. Въ 1839 и 1840 годахъ, къ двумъ упомянутымъ домамъ присоединились еще другіе купцы: Одесскіе—*Родоконаки* и *Деазарта*, да Таганрогскій—*Росси*: тогда участь Ростовской торговли была окончательно упрочена.

Такимъ-образомъ выигрывали обѣ стороны: и заграничные торговцы, и Ростовскіе торговые дома, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и край получилъ неисчисленныя выгоды. Первые имѣли возможность добывать требуемыя отъ нихъ произведенія цѣнами гораздо выгоднѣйшими, нежели во всѣхъ другихъ точкахъ Новой-Россіи; а всей юго-восточной части Имперіи ука-

занъ новый пунктъ сбыта для ея продуктовъ, которыхъ иногда и некому и некуда было продавать, особенно-же на наличныя деньги. Саратовскіе купцы: *Масляниковъ*, *Капинъ* и другіе, каждый годъ являются теперь осенью въ Ростовъ, получаютъ отъ Іемса, Ралли-Скараманга и другихъ задатки, иногда доходящіе до $^3/_4$ всей условной суммы, и отправляются во внутреннія губерніи Имперіи, для заготовленія маслобойныхъ сѣмянъ, гирки, сала, шерсти и прочаго, чтобы доставить все это, или съ весенною водою по Дону, или сухимъ путемъ, послѣ жатвы. Такимъ образомъ, Ростовъ сдѣлался теперь центральною точкою сбыта земледѣльческихъ произведеній: Черноморскаго и Донскаго казачьихъ войскъ, Кавказской-Линіи, Ногайскихъ и Калмыцкихъ кочевьевъ, Екатеринославской, Воронежской и Саратовской губерній, и частію даже Сибири, посылающей сюда свое желѣзо, мѣдь, драгоцѣнные металлы, мягкую рухлядь и коровье масло. Смѣло сказать можемъ, что въ 1845 году, во всемъ количествѣ 3.289,000 р. сер. отпуска, домъ Ралли участвовалъ на 2.000,000, а Іемсъ на 800,800 р. сер.; остальное-же распредѣлялось между домами Родоконаки, Росси, Ростовскими Русскими и Нахичеванскими Армянскими торговцами.

Чтобы усилить свои дѣйствія и облегчить сбытъ даже мелкимъ производителямъ, гг. Ралли-Скараманга учредили свои амбары въ Кагальникѣ, Аксаѣ и Новочеркасскѣ, для ссып-

ки покупаемаго у Черноморцевъ, Липейцевъ и Донцевъ льнянаго сѣмени. Въ Луганскомъ Заводѣ и Бахмутѣ завели они конторы для заготовленія и покупки скотскаго сала, которое отсюда, по Сѣверному-Донцу, спускается до самаго впаденія его въ Донъ, и Дономъ до Ростова *. Наконецъ, близъ самаго города, учредили они упомянутыя выше шерстемойки. По свидѣтельству нынѣшняго Ростовскаго Градскаго Главы Крамаренка, и нѣсколько лѣтъ занимавшаго туже должность купца Содомцева, одни эти шерстемойки доставляютъ уже вѣрный заработокъ для Ростовскаго рабочаго класса; ибо большая половина его находитъ на нихъ занятіе. Тамъ, во время мойки, взрослые работники получаютъ отъ 60 до 70 к., женщины — отъ 40 до 50 к., а дѣти (отъ 8 до 10 лѣтъ) — отъ 15 до 25 к. сер., въ сутки. Ростовское купечество доставляетъ также большія выгоды и военнымъ командамъ, имѣющимъ постоянное пребываніе въ этомъ городѣ, или черезъ него проходящимъ. По словамъ г. Скарамангимладшаго, управляющаго конторою въ Росто-

* Начальникъ Луганскаго Завода, г. Инженеръ-Полковникъ *Бекманъ* говорилъ намъ, что онъ весьма обрадовался учрежденію конторы гг. Ралли-Скараманга въ заводскомъ городѣ: ибо, кромѣ поселившагося тамъ купечества, дѣйствія котораго значительно отъ того оживились въ торговлѣ земледѣльческими продуктами, скотомъ и саломъ, участвуютъ теперь также поселяне и чернорабочіе, къ вѣдомству города принадлежащіе; а съ увеличеніемъ достоянія, не только улучшается ихъ бытъ внутренній, но и самая нравственность.

вѣ, иногда въ одно лѣто торговый домъ ихъ издерживаетъ до 30,000 р. сер., на уплату нижнимъ чинамъ, работавшимъ на гавани, въ магазинахъ, или на шерстемойкахъ; въ тоже время работою военныхъ командъ и для самой торговли оказывается важнѣйшая услуга, по недостатку иногда рукъ въ самомъ разгарѣ навигаціи. Естественно, что эта обширная торговля развила и судоходство, преимущественно каботажное, какъ мы видѣли это при исчисленіи мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, употребляемыхъ Ростовскою торговлею. Шкипера́ здѣшніе много уважаются и дорого цѣнятся по своей честности, опытности и искусству. Они съ благоговѣніемъ смотрятъ на упомянутые большіе торговые домы, считая ихъ главными виновниками развитія здѣсь Русскаго торговаго мореходства. *

Къ сему должно еще присовокупить, что Ростовъ находится только въ 60 верстахъ, по теперешней почтовой дорогѣ, отъ Новочеркасска, и въ такомъ же разстояніи, проселками, отъ Грушевскихъ антрацитовыхъ копей въ Донской-Землѣ. Первое важно потому, что Новочеркасскъ есть центръ Донскаго Казачества; послѣднее обѣщаетъ огромныя двига-

* Патріархи здѣшнихъ шкиперовъ: *Тарасенко*, помнящій путешествіе Императрицы Екатерины II по Днѣпру, и *Наливайко*, болѣе 50 лѣтъ плавающій по Черному и Азовскому морямъ, по Днѣпру и Дону, говорили мнѣ, указывая на *И. П. Скараманга*: «вотъ нашъ урожай и наша жатва!»

тельныя силы для будущей мануфактурной и заводской промышленности города. Антрацитъ почти совсѣмъ уже замѣнилъ дрова въ Ростовѣ: болѣе 1,000 печей, каминовъ и очаговъ отапливается этимъ веществомъ, чѣмъ сберегаются ежегодно многія тысячи рублей на топливо, весьма дорогое въ странѣ столь безлѣсной, какъ эта часть Новороссійскаго-Края *. Антрацитъ можно купить на самыхъ ломкахъ по 5 к. сер. за пудъ; въ Ростовѣ-же на базарѣ продается онъ отъ 8 до 10 к. сер.; со-временемъ, при улучшеніи сообщеній, цѣна этого минерала можетъ еще болѣе удешевиться. Часто, по воскресеньямъ, поселяне везутъ въ Ростовъ на базары антрацитъ, какъ прежде возили дрова, и продаютъ въ раздробь, повозками, пудами и даже кусками. Еслибы при этомъ Луганское Горное Начальство могло осуществить свой проэктъ учрежденія литейнаго завода въ Ростовѣ, и еслибы удался стеклянный заводъ Барона Фиркса, что̀ весьма правдоподобно, судя по его стараніямъ и издержкамъ, городъ получилъ-бы новые источники богатства, заработковъ и внутренняг оукрашенія **. Кирпичные и черепичные заводы дѣйствуютъ

* Въ Ростовскомъ уѣздѣ на 392,531 дес. пространства имѣется лѣсу, бо́льшею-частію вербоваго, только 621 дес.

** Такъ Баронъ Фиркъ, построивъ на урочищѣ *Богатый-Колодезь*, домъ, известковыя печи и заводъ, развелъ притомъ садъ, устроилъ на Дону пристань, и провелъ даже дорогу въ городъ изъ этого крутаго оврага.

неутомимо и, какъ сказано уже выше, доселѣ построено 278 кирпичныхъ домовъ и магазиновъ; но этого еще мало на 1,214 деревянныхъ избъ и домиковъ. Купечество и мѣщане, не болѣе осьми лѣтъ пользующіеся благами торговли, не могли еще пріобрѣсть капиталовъ на постройку зданій: денегъ, которыя они добываютъ, едва достаточно имъ для торговыхъ оборотовъ. Зато, храмы Божіи, особенно новые, прекрасной архитектуры и богато украшены: соборная церковь и такъ уже красивая и обширная, будетъ вновь перестроена отъ жертвъ благочестиваго народонаселенія; при бѣдности частныхъ жилищъ и скудости капиталовъ, шесть каменныхъ церквей составляютъ весьма знаменательный памятникъ искренней набожности Ростовскихъ жителей.

Сообщенія Ростова съ другими частями Имперіи, происходятъ или водянымъ путемъ, или сухопутно. Для перваго служатъ ему весьма обширный каботажъ и два желѣзныхъ парохода. Одинъ изъ нихъ, «Донецъ», построенный по Высочайшему повелѣнію въ Англіи, для плаванія по Сѣверному-Донцу, началъ дѣйствовать въ 1841 году и спускалъ до Ростова изъ Лисичанскихъ ломокъ каменный уголь, заготовляемый для Новороссійскихъ пароходовъ. Теперь онъ содержитъ постоянныя сообщенія между Ростовомъ и Таганрогомъ, если только сѣверные вѣтры не сгоняютъ воду изъ гирлъ. Другой пароходъ, «Ростовъ», тоже желѣзный, но меньшаго размѣра (въ 16

силъ), построенный въ Луганскомъ Заводѣ Горнымъ Инженеръ-Маіоромъ Летуновскимъ, на собственный его счетъ, содержитъ сообщенія тоже между Ростовомъ и Таганрогомъ и буксируетъ суда, задержанныя противными вѣтрами на устьяхъ Дона. Къ этимъ двумъ пароходамъ, тотъже ученый и усердный Инженеръ присоединилъ особаго устройства желѣзную барку, на которой постоянно спускаются товары отъ Луганской фермы, по Сѣверному-Донцу, до самаго Ростова.

Въ отношеніи сухопутныхъ сообщеній, Ростовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ точекъ Южной Россіи. Сюда направлены «пять» большихъ почтовыхъ линій: Одесская, Бахмутская, Харьковская, Донская-Кавказская и Черноморская почтовыя дороги. Первая — идетъ отсюда на станцію и рѣчку Чалтырь (Армянское селеніе) по большой Таганрогской дорогѣ до Крыма и въ Одессу; вторая—на туже станцію и частицу Міусскаго Сыскнаго Начальства Донской Земли, и дошедъ до Славяносербскаго тракта, поворачиваетъ къ западу (у Ивановской станціи) на Бахмутъ, Екатеринославъ и Харьковъ; третья—черезъ Зміевскую станцію идетъ до Новочеркасска, и оттуда во всю Восточную Россію; четвертая—черезъ Аксайскую и Батайскую станицы, идетъ на Кавказскую Линію; пятая, наконецъ—перешедъ по мосту рѣку Донъ, въ направленіи на Азовъ и Очаковскую станцію, доходитъ до Черноморья и Кавказской Области. Торговые

пути идутъ по тѣмъже направленіямъ; но главнѣйшіе два—Бахмутскій и Кагальницкій (Черноморскій)—требовали-бы гораздо подробнѣйшаго описанія, нежели какое мы въ краткомъ здѣсь очеркѣ помѣстить могли.

Наконецъ, замѣтимъ, что по причинѣ большой заграничной торговли и основанія дома Ралли-Скараманга въ Ростовѣ, теперь бо́льшая-часть денегъ получается тамъ не черезъ Одесскую, а чрезъ Петербургскую биржу; ибо Ралли, какъ уже упомянуто, учредилъ банковый свой домъ и въ нашей Сѣверной Столицѣ. Это придаетъ особенную важность почтовымъ операціямъ города.

Указавъ, такимъ образомъ, на всѣ выгоды Ростовскаго торговаго рынка, должно указать и на тѣ препятствія, весьма важныя и очевидныя, которыя встрѣчаетъ этотъ городъ на пути своего будущаго развитія. Вмѣстѣ-тѣмъ, мы исчислимъ и средства, могущія, по нашему мнѣнію, отвратить эти преграды.

1. Первое и самое важнѣйшее неудобство для Ростова составляетъ *мелководіе Донскихъ гирлъ*. «Скорость теченія Дона весьма незначительна, особенно у Ростова и ниже его, по причинѣ близости моря, такъ-что движеніе судовъ въ рѣкѣ зависитъ преимущественно отъ вѣтровъ. Нормальная ширина Дона у Ростова—100 саженъ, и при такой ея незначительности стоянка судовъ покойна и безопасна. Высокія воды Дона происходятъ отъ таянія снѣговъ въ земляхъ, лежащихъ вверхъ по

Дону, Донцу и рѣкамъ въ нихъ впадающимъ; онѣ начинаютъ прибывать около 15 апрѣля, получаютъ наибольшій горизонтъ къ 9 мая (что̀ у народа называется «на Николу-Мокрого») и тогда доходятъ до 13 футовъ надъ самыми низкими водами; совершенно сбываютъ въ началѣ іюня мѣсяца. Воды этѣ, по мѣстному обычаю, называются «Русскими». Рѣка замерзаетъ при сѣверныхъ или «верховыхъ» вѣтрахъ (приносящихъ съ собою зимою стужу, а лѣтомъ сгоняющихъ воду въ Азовское-Море); вскрывается-же прежде прибытія «Русскихъ» водъ, бо̀льшею-частію при вѣтрахъ низовыхъ, южныхъ, теплыхъ, и потому ледъ проходитъ спокойно по фарватеру» *.

* Это писалъ въ 1844 году Екатеринославскій Гражданскій Губернаторъ Князю М. С. Воронцову. Чтобы лучше понять направленіе судоходства на гирлахъ Дона, предлагаемъ здѣсь краткое описаніе оныхъ, сдѣланное нами по отличной и подробной картѣ Инженера *Шмелева* и потомъ повѣренное на мѣстѣ, съ помянутыми выше шкиперами Тарасенкомъ и Наливайкою, и П. П. Скарамангою, въ сентябрѣ 1846 года. Начавъ отъ Ростова, или впаденія въ Донъ рѣчки Темерника, рѣка идетъ ровною и весьма глубокою трубою, до двухъ мелкихъ островковъ напротивъ Гниловской казачьей станицы или устья рѣченки Семерника. Здѣсь Донъ раздѣляется на двѣ трубы: на собственно ДОНЪ и на *Донецъ*, то-есть *Мертвый-Донецъ*. *Мертвый-Донецъ* идетъ къ Сѣверо-Западу и тамъ вѣтвится на 3 гирла: 1) *Мертвый же Донецъ*, 2) *Терновое* и 3) *Нижегородское*, вѣчно покрытыя милліонами дикихъ гусей и утокъ. Все это капалы не судоходные. Собственно-же ДОНЪ, большою трубою бѣжитъ внизъ до впаденія въ него, съ лѣвой стороны, рѣчки Койсу (Койсугъ); это будетъ противъ Елисаветинской казачь-

Эти «верховые» или «Русскіе» вѣтры, какъ ихъ называютъ здѣшніе мореходцы, весьма затрудняютъ судоходство по рѣкѣ; ибо тогда (особенно лѣтомъ и осенью) вода уходитъ вовсе въ море и суда стоятъ на мели по цѣлымъ недѣлямъ, лишь только дойдутъ до настоящей дельты гирлъ, ибо у Ростова глубина Дона всегда весьма значительна. Напротивъ, когда повѣютъ низовые вѣтры, морскія волны стремятся въ гирла, и вода подымается въ рѣкѣ такъ, что иногда затопляетъ не

ей станицы. Далѣе достигнувъ острова Щучьего, на которомъ устроены большіе рыболовные заводы, Донъ дѣлится опять на двѣ трубы: на собственно ДОНЪ и на рѣчку *Каланчу*. Первый, то-есть, древній фарватеръ рѣки идетъ къ Азову, проходитъ между этою крѣпостію и фортомъ, построеннымъ во время осады Азова Петромъ-Великимъ, и тутъ вѣтвится на 5 рукавовъ, или настоящихъ «гирлъ»: 1) *Свиное*, идущее мимо села Кагальника, гдѣ впадаетъ и рѣчка тогоже имени, 2) *Кривое*, 3) *Бирючье*, 4) *Песчаное* и 5) *Лисичье*; всѣ рѣшительно къ судоходству неспособныя. Другая труба, или рѣчка *Каланча* (настоящій фарватеръ Дона), въ свою очередь вѣтвится на 4 рукава или гирла: 1) собственно *Каланчу*, 2) *Мокрую-Каланчу*, 3) *Егурчу* (съ ерикомъ *Егурочкою*) и 4) *Кутерму*. Это-послѣднее гирло, или рѣка Кутерма, дѣлится опять на нѣсколько другихъ: 1) собственно *Кутерму* съ рукавомъ *Переволокою*, которыя составляютъ теперь главный и единственный фарватеръ для плаванія по гирламъ въ Азовское-Море, или съ моря въ Донъ; 2) *Кутерму*, 3) *Кутеремочку* и 4) ерикъ *Лищенской*. Сей-послѣдній, посредствомъ множества мелкихъ «проѣздныхъ» ериковъ, соединяетъ Кутерму съ упомянутымъ выше гирломъ Терновымъ, или рукавомъ Мертваго-Донца. Когда судно желаетъ съ моря войти въ Донъ, то идетъ къ Перево-

только Ростовскій пловучій мостъ, но и всю лощину находящуюся между Дономъ и селомъ Батайскимъ. Въ сентябрѣ 1846 года, мы были свидѣтелями, какъ не только пароходъ «Донецъ» не могъ итти въ свой обыкновенный курсъ, но и барказъ, на которомъ мы хотѣли пробраться, по «Старому-Дону», въ Азовъ, подвигался съ большою опасностью. Это мелководіе и безвѣтріе уменьшаютъ въ сложности шестью недѣлями срокъ навигаціи на этѣхъ водахъ: что̀, вмѣстѣ съ ранними зимами * и карантинною обсерваціею въ Керчи, уменьшаютъ ее втеченіе всего года до четырехъ полныхъ мѣсяцевъ. Легко постигнуть, какія неисчислимыя выгоды приобрѣла-бы торговля Ростова и благосостояніе всего края, еслибъ прочисткою и хорошимъ содержаніемъ той части гирлъ, ко-

локѣ, по ней подымается до Кутермы, и пробравшись по сей-послѣдней, доходитъ до Калачи и оттуда въ главную трубу Дона. Этѣ мелкія гирла и ерики уносятъ много воды изъ главныхъ рукавовъ или устьевъ Дона: шкиперъ Тарасенко показывалъ мнѣ остатки дубовыхъ свай, которыя вбивалъ Петръ-Великій, для пособія судоходству по Старому-Дону, чтобы вода изъ онаго не убѣгала въ ерики.

* Такъ въ прошломъ 1846 году, г. Скараманга писалъ намъ изъ Ростова отъ 22 октября: «Nous sommes en plein hiver; les côtes du Don sont prises de glace et le trainage est en plein activité sur l'abondante neige, qui est tombé ces derniers jours.» — Эта ранняя зима и предшествовавшіе ей сильные верховые вѣтры, причинили много вреда судамъ, изъ которыхъ многіе замерзли въ гирлахъ, а одно «Св. Николай», принадлежавшее Одесскому купцу А. Мавро, унесено въ море и погибло.

торая занесена и заносится ежегодно песками и иломъ, устранить теперешнія неудобства; эта часть совершенно обмелѣвшаго фарватера не имѣетъ и 15 верстъ пространства, и то не сплошь, какъ говорятъ старые Донскіе лоцмана, а только на трехъ косахъ или «грядахъ», всегда видныхъ и хорошо обозначенныхъ. Начавъ отъ Ростовской гавани до того рукава Дона, который называется Кутермою, глубина всегда достаточна для нагруженныхъ судовъ всякаго рода; но начавъ отъ южной части этого рукава или гирла (у точки всѣмъ извѣстной и на чертежѣ Шмелева обозначенной) до самой Переволоки или послѣдней вѣтви упомянутаго гирла, встрѣчаются три отмели, столь сильныя, что на нихъ часто и 6 футовъ воды не бываетъ, тогда-какъ суда здѣшнія требуютъ не менѣе 10-футовой глубины. Всеобщее мнѣніе шкиперовъ и купечества, подтверждаемое также и людьми техническими, то, что, для поддержанія фарватера на надлежащей глубинѣ, достаточно было-бы устроить, на трехъ вышеупомянутыхъ отмеляхъ, всего три землечерпательныя паровыя машины, съ тѣмъ чтобы онѣ дѣйствовали ежегодно и въ-продолженіе всей навигаціи.

Быть можетъ даже, что при уничтоженіи первой песчаной гряды или «пересыпи», сила теченія воды сама поможетъ уничтожить вторую отмель. * Постройкѣ и дѣйствію машинъ

* Старый шкиперъ и лоцманъ Тарасенко говорилъ мнѣ: «я такого мнѣнія, что если поставятъ машины, то не худо-

весьма могутъ способствовать, какъ цѣлая колонія ученыхъ и горнорабочихъ съ Луганскаго Завода, такъ несмѣтное множество антрацита въ Грушевкѣ и обиліе отличной желѣзной руды. *

2. Второе препятствіе для Ростова есть *недостатокъ хорошихъ шкиперовъ* на каботажныхъ судахъ: число сихъ-послѣднихъ годъ-отъ году увеличивается, а число торговыхъ моряковъ нимало не возрастаетъ. Правда, есть много хорошихъ судоходовъ и лоцмановъ, но все далеко не столько, сколько требуется ихъ при настоящихъ нуждахъ торговли, такъ-что на 1,000 баркахъ или судахъ, бо́льшая половина экипажа совершенные невѣжды въ мо́реплаваніи; тѣ изъ нихъ, которые доходятъ до Дона по Волгѣ, Хопру, Медвѣдицѣ и другимъ рѣкамъ, считаются худшими по-преимуществу, и какъ ни велики потери въ судахъ и товарахъ, происходящія отъ малосвѣдущности экипажа, онѣ не научили еще судохозяевъ забо-

бы послѣдовать примѣру Петра-Великаго и всѣмъ мелкимъ ерикамъ позабивать сваями дорогу, чтобы вода изъ главныхъ трубъ туда не убѣгала.»

* Въ доказательство, что подобнаго очищенія рѣчныхъ отмелей и косъ бывали примѣры и даже весьма недавно, мы можемъ указать на прорытіе фарватера рѣки Клейда (Clyde) въ Шотландіи, по которой теперь до самаго Глазгова доходятъ суда, требующія 13 футовъ воды, и которая прочищена постояннымъ употребленіемъ паровыхъ землечерпательныхъ машинъ (steam-dredge). См. *W. A. Brooks*: *On the improwement of rivers etc.* London. 1843.

титься о пріисканіи лучшихъ матросовъ и шкиперовъ. Болѣе осторожные грузители, особенно иностранцы, чтобы избѣжать закона, по которому шкипера и часть экипажа должны быть изъ Русскихъ, закона необходимаго для преуспѣянія въ будущемъ нашего каботажа, прибѣгаютъ къ слѣдующей хитрости: нанимаютъ иностраннаго шкипера подъ скромнымъ именемъ прикащика или матроса, а простаго работника, за хорошую плату, облекаютъ въ званіе шкипера, но строго воспрещая ему вмѣшиваться въ управленіе судномъ. Плаваніе и грузъ судна оттого выигрываютъ, но ложь вкореняется и приноситъ вредъ отечественному каботажу. Для отвращенія этого, было-бы можетъ быть полезно усилить Херсонское Училище Торговаго Мореплаванія и матросскіе цѣхи Новороссійскаго Края, съ тѣмъ чтобы выучившихся людей отправлять на лодки, вмѣстѣ съ отставными флотскими служителями. Хорошее жалованье и вообще выгоды шкиперовъ такъ велики, что охотниковъ найти можно *. Съ тою, вѣроятно, цѣлію, въ 1807 году, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I поручилъ Таганрогскому Градоначальнику званіе «Главнаго Попечителя Судоходства на Азов-

* Притомъ мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: судьба вольныхъ матросовъ, по окончаніи срока служенія ихъ во флотѣ, вовсе еще не обезпечена; мы видали десятки ихъ безъ службы и безъ хлѣба; нельзя-ли было-бы облечь закономъ требованіе, чтобы на каботажныя суда брали ихъ преимущественно предъ другими?

скомъ-Морѣ», для того и подчинялся Ростовъ томуже лицу въ торговомъ отношеніи.

3. Третій недостатокъ чувствуетъ Ростовъ въ *набережныхъ*, и недостатокъ этотъ столь важенъ и столь ощутителенъ, что всѣ жители, и купцы и мѣщане, ждутъ не дождутся его отвращенія. Екатеринославскій Губернаторъ А. А. Пеутлингъ, писалъ о томъ въ 1843 году: «Городъ Ростовъ расположенъ на горѣ, обрывисто спускающейся къ Дону; граничныя черты кварталовъ городскихъ отдѣляются отъ самыхъ низкихъ водъ рѣки небольшою полосою земли, ровною и отлогою. Съ этой полосы производится нагрузка и выгрузка судовъ, стоящихъ на якорѣ, при низкихъ водахъ, обыкновенно не дальше 2 саженъ отъ черты прорѣзываемой водами въ грунтѣ берега. Палубы судовъ возвышаются надъ поверхностію воды отъ 4 до 6 футовъ и болѣе; нагрузка тогда производится посредствомъ легко устроенныхъ подмостокъ; при возвышеніи же горизонта воды, черта прорѣзываемая ею на берегѣ отдаляется отъ судовъ гораздо значительнѣе, нежели на сколько судно (по мелководію разлива) можетъ подвинуться къ берегу; тогда нагрузка и разгрузка становится гораздо затруднительнѣе. Наконецъ, когда воды Дона достигнутъ своей высшей полноты, разстояніе судовъ отъ непонятаго водою мѣста, дѣлается до 10, 20 и болѣе саженъ. Только противъ магазина Іемса, суда пристаютъ всегда бортъ-о-бортъ, потому-что хозяиномъ

этого магазина устроена на длинѣ 4 саженъ простая деревянная стѣнка, поддерживающая землю, нарочно насыпанную для возвышенія берега. Во все время весеннихъ разливовъ этимъ ничтожнымъ пространствомъ должна ограничиваться торговая дѣятельность (или лучше сказать погрузка) Ростова, которая въ это время стѣсняется еще и тѣмъ, что къ пристани Іемса причаливаютъ суда, перевозящія пассажировъ и клади съ одного берега Дона на другой, потому-что нѣтъ болѣе никакого другаго мѣста, кудабы была возможность высадить проѣзжающихъ и экипажи или принять ихъ для перевоза на другую сторону Дона. Въ послѣднее время Ростовскій купецъ Бѣлявскій устроилъ подобнуюже насыпь и стѣнку, простирающуюся на 4 сажени, противъ своего магазина, находящагося 500 саженями ниже Іемсова; но обѣ этѣ пристани выгодны только для ихъ владѣльцевъ, а не всему торговому обществу. Такимъ образомъ, въ половодіе рѣки Дона, внѣшняя торговля Ростова крайне стѣсняется: а между-тѣмъ это время для него самое драгоцѣнное, потому-что при высокихъ только водахъ могутъ суда большой величины ходить по Дону и безпрепятственно проходить въ его устьяхъ; въ лѣтнюю-же цору, по спаденіи высокихъ водъ, выходъ такихъ судовъ не всегда удобенъ. По этимъ причинамъ «устройство въ Ростовѣ набережной», съ которой бы могли грузиться су-

да удобно, во все время судоходства, есть одна изъ благодѣтельнѣйшихъ мѣръ для усиленія торговли этаго города.» Вслѣдствіе того, исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Федоровъ, еще въ томъже 1843 году разрѣшилъ употреблять изъ доходовъ Ростова до 600 р. сер. въ годъ на устройство набережной, для чего вмѣстѣ-съ-тѣмъ командирована сюда и одна половина Екатеринославской Рабочей Роты. Но мѣра эта слишкомъ недостаточна для приведенія въ исполненіе столь важнаго гидротехническаго сооруженія. Ускорить его, полагаемъ, можно было-бы ссудою городу значительной суммы, въ видѣ займа или пособія на 36 лѣтъ, обложивъ при этомъ суда, за нагрузку и выгрузку ихъ, постоянною платою, которой одну половину употреблять на погашеніе займа, а другую на содержаніе пристани и ея служителей. Всѣ охотно будутъ вносить этотъ сборъ, во всякомъ случаѣ ничтожный въ сравненіи съ потерями, терпимыми теперь купечествомъ.

4. Мы уже сказали, что чрезъ Ростовъ идетъ одна изъ важнѣйшихъ почтовыхъ дорогъ (и стратегическихъ путей) Имперіи: въ Черноморію и Кавказскую Область. Путь этотъ, весьма важный и въ торговомъ отношеніи, подверженъ, въ самомъ его началѣ большимъ затрудненіямъ и опасностямъ. Дѣло въ томъ—какъ писано было объ этомъ оффиціально въ 1843 году—что «противупо-

ложный Ростову лѣвый берегъ Дона представляетъ низкую и болотистую равнину, заливаемую какъ вешними, то-есть «Русскими» водами, такъ и «низовыми», нагоняемыми съ моря отъ сильныхъ и всегда продолжительныхъ вѣтровъ. Заливаетъ эту равнину на глубину отъ 3 до 6 футовъ, на семиверстное разстояніе между городомъ и казеннымъ селомъ Батайскимъ (на которое идетъ изъ Ростова помянутая почтовая дорога). Тогда сообщенія между этими двумя пунктами производятся по прорѣзывающимъ эту равнину различнымъ ерикамъ (протокамъ) соединяющимъ рѣку Донъ съ озеромъ Темерницкимъ и рѣчкою Койсугомъ (Кой-Су), на которой расположено село Батайское. * Во все время разлива сообщеніе это производится безъ большихъ неудобствъ, судами казенными и частными; но когда вода сойдетъ съ равнины, а въ ерикахъ и Койсугѣ останется ея столько, что, по мелководію нѣкоторыхъ мѣстъ, и самыя легкія суда проходить не могутъ, въ то время сообщеніе между Ростовомъ и Батайскимъ совершенно прекращается: на равнинѣ, по коей оно обыкновенно производится между этѣми двумя точками, послѣ спаденія воды, остаются топь и грязь такія, что ѣхать

* Ерикъ или рѣчка, выходящая изъ Донскихъ степей и впадающая въ Донъ озеркомъ у села *Койсугскаго*, въ нижней части своего теченія, то-есть между Дономъ и селомъ Батайскимъ, называется *Кой-Су*, а въ обѣихъ вершинахъ своихъ — *Батай-Су*: *Мокрымъ* и *Сухимъ*.

тутъ сухопутьемъ не только невыгодно, но и опасно. Устройство искуственныхъ сооруженій для улучшенія этого пути, есть дѣло очевидной пользы и крайней необходимости; посредствомъ оныхъ почтовая дорога на Кавказъ могла-бы сократиться, минованіемъ Аксая (рѣчка въ землѣ Донскаго войска и станица сего имени), къ которому поворачиваютъ теперь отъ Ростова.» Это, какъ сказано, писано было въ 1843 году; теперь о большихъ гидротехническихъ сооруженіяхъ и говорить нечего, это уже дѣло рѣшеное и производится у Аксая: для соединенія Аксайской станицы съ Махинскою. Остается Ростову и Черноморцамъ пособить хотя *устройствомъ канала* (соединеніемъ ериковъ). Кромѣ упроченія почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, это послужило-бы и для улучшенія общественнаго здоровья: остающіяся отъ весенняго разлива топи и грязь заражаютъ воздухъ и бываютъ причиною (въ іюнѣ и іюлѣ) тяжкихъ горячекъ въ Ростовѣ. При усиленіи народонаселенія и благосостоянія города, часть его доходовъ и плата за переправу легко бы покрыла, въ 10 или 15 лѣтъ, бо̀льшую половину потребныхъ издержекъ.

5. Въ Ростовѣ Городничій не имѣетъ ни будочниковъ, ни пожарной команды, ни пожарныхъ инструментовъ (содержимыхъ Думою), ни подзорныхъ башенъ: какъ-же при такомъ отсутствіи *средствъ Городской Полиціи* распоряжаться ему въ многолюдномъ, разноплеменномъ городѣ, при тысячѣ мелкихъ де-

ревянныхъ домиковъ? Увеличеніе Полицейскаго Штата и постройка нужныхъ на то зданій, были-бы, посему, изъ числа важнѣйшихъ потребностей Ростова. Ростовскія улицы, въ распутицу стольже страшныя грязью, какъ и Батайская равнина, легко оковать прочною и весьма недорогою мостовою. Крѣпкій и въ большомъ количествѣ камень находится вблизи города и попытка мощенія имъ одной улицы и нѣсколькихъ спусковъ къ Дону вполнѣ удалась.

Вотъ все, и быть можетъ даже слишкомъ много, что̀ мы въ нашей монографіи сочли необходимымъ сообщить о городѣ Ростовѣ-на-Дону, о его торговой важности, нуждахъ, средствахъ и надеждахъ.

2007056816